

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 37

30 сентября 1975 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
Нью-Йорк, 1975

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 37

30 сентября 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Мустафа Джемилев не вышел на свободу — Суд над Осиповым — Судебные процессы — Предварительное следствие — В лагерях и тюрьмах — В психиатрических больницах — О крымских татарах — События в Литве — Преследования верующих — Внесудебные преследования — Государственная безопасность и искусственный интеллект — Право на брак — О пенсии П.Г. Григоренко — Краткие сообщения — Письма и заявления — Официальные документы — Новости Самиздата — Новости Тамиздата — Процессы прошлых лет

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство "Хроника", имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал "Хроника текущих событий".

Ответственным редактором настоящего сборника является П.Литвинов, который полномочен представлять редакцию "Хроники текущих событий" в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 37

September 30, 1975

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Chalidze Publications, New York

МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ НЕ ВЫШЕЛ НА СВОБОДУ

19 июня 1975 г., за три дня до конца годовичного срока заключения "за уклонение от явки на военные сборы" (Хр.32,34), Мустафе Джемилеву предъявили новое обвинение – по ст. 190-1 УК РСФСР.

Мустафа Джемилев объявил голодовку.

В этот день следователь Омской прокуратуры Гусельникова провела у него в бараке и на рабочем месте обыск и изъяла переписку (подцензурную), учебные записки и пр. В протоколе обыска отмечено, что Джемилев заявил протест "против изъятия у него всех бумаг, как нарушения его прав".

Органы ГБ давно уже готовили для М.Джемилева новый срок. Известно следующее его заявление.

*Начальнику колонии УХ 16/3 Омского
облисполкома майору Трубникову от
з/к Джемилева Мустафы, ст.199-1 УК
УзССР, срок 1 год.*

*Копия: Председателю КГБ при СМ
СССР Ю.Андропову.*

15 мая сего года надзиратели и оперработники колонии произвели досмотр моих вещей и изъяли несколько личных писем, бумаг и тетрадей с записями на английском и немецком языках и несколько рукописей на русском языке, тексты которых не содержат в себе какую-либо запрещенную лагерными установками информацию. Изъяты также несколько книг на английском языке советского издания и номеров органа компартии Великобритании – газеты "Морнинг стар", которая, как я полагаю, не может рассматриваться в коммунистической стране как запрещенная литература.

Позднее мне сообщили, что обыск и изъятие бумаг были произведены по распоряжению сотрудника КГБ при СМ СССР, прибывшего сюда из Ташкента, и сотрудника Омского областного отделения КГБ при СМ РСФСР старшего лейтенанта Серова. На мое требование составить протокол изъятия бумаг

и литературы начальник спецчасти колонии подполковник Ямбатаров, которому были переданы все изъятые бумаги, солгал мне, что бумаги изъяты по распоряжению начальника колонии, т.е. по Вашему распоряжению, и будут возвращены через несколько часов. Но прошло уже десять дней, а бумаги и книги все еще не возвращены.

Мне, конечно, понятны цели частых визитов в колонию сотрудников КГБ, а также цели проходимых ими незаконных допросов заключенных и работников колонии, с которыми мне приходится общаться, о моих политических взглядах. Это является дополнительным подтверждением сделанного мною ранее заявления о том, что обвинение в нарушении ст.199-1 УК УзССР, по которому я лишен свободы, является заведомо ложным и сфабрикованным с санкции сотрудников КГБ в порядке очередной расправы за мое участие в национальном движении своего народа за возвращение на Родину и за мои политические взгляды.

Но мне не совсем понятно, почему же администрация колонии, казалось бы, занятая ответственной задачей содержания и перевоспитания правонарушителей, с такой легкостью и рвением бросается выполнять незаконные поручения и распоряжения даже сравнительно мелких чинов КГБ, которые пытаются брать на себя инквизиторские функции контролеров и надсмотрщиков над мыслями и взглядами людей. Неужели их распоряжения и требования для работников колонии имеют более важное значение, чем требования закона?

Ведь согласно закону, если у заключенного изымают какие-то вещи, тем более для передачи в какие-то другие органы, то в обязательном порядке следует составлять протокол изъятия, где эти вещи должны быть подробно описаны и где должны быть указаны мотивы их изъятия. В противном случае это является произволом.

В настоящем заявлении я не останавливаюсь подробно на иных незаконных действиях сотрудников КГБ, которые, как мне стало известно, с помощью оперработников колонии, в частности, при активном участии начальника оперчасти Ямбатарова и младшего лейтенанта Яхимовича, развернули вокруг меня чрезмерно бурную провокационную деятельность. Заявления и материалы по этому поводу будут направлены в другие учреждения, так как я не думаю, что Ваше уважение к

законам простирается настолько далеко, чтобы идти на риск конфронтации с сотрудниками столь могущественного органа, как КГБ.

Но я прошу Вас предпринять меры к тому, чтобы были возвращены все незаконно изъятые у меня бумаги и литература, а в случае необходимости их изъятия настаиваю, чтобы это было оформлено в соответствии с требованиями закона.

25 мая 1975 г.

М.Джемилев
г.Омск, учреждение УХ 16/3

Известен также документ под названием "Показания", являющийся записью беседы, проведенной 11 февраля 1975 г. сотрудником КГБ и двумя лагерными оперуполномоченными с заключенным В.Дворянским. Запись, как значится в конце, была сделана им в тот же день.

Не назвавший себя кагебист сказал Дворянскому, что приехал по поводу его жалобы прокурору, но скоро перевел разговор на Джемилева.

" – Вы знаете, что у него имеется связь с границей?... что он получал письма и телеграммы от Сахарова?

– Не знаю, меня он не информировал.

– Он не пытался здесь в колонии создать какой-нибудь антисоветский кружок? Поскольку большинство заключенных, как правило, настроены против нашего общества, то он, наверное, пытался сколотить группировку.

– Я не знаю ни про какие кружки.

Оперуполномоченный Якубович сказал:

– Если Вы, Володя, поможете нам, то и мы Вам поможем.

.....

– Как и чем я могу помочь Вам? – спросил я.

Сотрудник КГБ: "Вам нужно поближе познакомиться с Джемилевым и постараться узнать о нем все: о его связях с волей, с кем из заключенных он общается, о чем с ними говорит. Может быть, узнаете о его зарубежных связях, какие у него планы на будущее..."

Угроза новой расправы над Джемилевым вызвала протесты и призывы помочь ему.

27 июня А.Д.Сахаров обратился к Генеральному секретарю ООН, "Международной амнистии", лидерам мусульманских

народов с призывом спасти Джемилева: ” ...ему угрожает новый срок, возможно – смерть, так как он тяжело болен и объявил голодовку...” Он напомнил, что в 1973 г. международная защита спасла Андрея Амальрика.

Петр Григорьевич и Зинаида Михайловна Григоренко заявили свой протест против незаконного преследования Джемилева.

Мать Мустафы Махфиде Мустафаева-Джемилева обратилась к Комитету ООН по проведению Международного года женщины. Она пишет:

”... 4-й приговор навис над головой моего сына. Вся вина его состоит в любви к нашему многострадальному народу. Год был Мустафе, когда в дом к нам рано утром 18 мая (1944 г.) вломилась солдата и скомандовали: ”Собирай детей и через 20 минут освободи дом”. 5 детей моих спали, а шестой бился под сердцем. Погрузили нас в теплушки и повезли... В вагонах умирали... Бог спас моих детей... Выселили на пустыре. За 2 года 6 раз перегоняли с места на место. Семья брата мужа вымерла вся... В этих муках рос мой Мустафа... Став взрослым, он боролся за возвращение на родину, в Крым, нашего народа. За это его держат в тюрьмах и лагерях.

Помогите мне, матери, в борьбе за освобождение сына.”

9 июля 18 москвичей опубликовали заявление ”Мустафе Джемилеву угрожает новое заключение”. В заявлении приведена история преследования Джемилева по различным обвинениям, а ”по сути – за постоянные настойчивые требования вернуть крымско-татарскому народу отнятую у него родину”. В заявлении говорится: ”Известно уже немало случаев, когда советские судебно-следственные органы начинают ”дело” и повторно осуждают человека не за совершенное им преступление, а как бы в профилактических целях... Так, например, были сфабрикованы лагерные ”дела” Анатолия Марченко, Андрея Амальрика, Владимира Дремлюги, Льва Убожко...”

* * *

31 июля в Самарканде по поручению Омской прокуратуры была допрошена А.Сейтмуратова. Кроме списка вопросов в поручение входило ”предложить сдать письма М.Джемилева, в которых он возводит клевету на советский общественный и государственный строй”.

Аналогичным допросам подверглись и другие корреспонденты М.Джемилева — крымские татары.

* * *

Защиту Джемилева принял на себя московский адвокат Швейский. 19 сентября они подписали протокол об окончании следствия. В этот день Джемилев все еще держал голодовку.

СУД НАД ОСИПОВЫМ

С 24-го по 26-ое сентября Владимирский областной суд рассматривал дело Осипова (Хр.34), обвиненного по ч.2 ст.70 УК РСФСР.

Владимир Николаевич Осипов родился в 1938 г. С 1961 по 1968 он отбыл 7 лет в Мордовских лагерях по ч.1 ст.70 и ст.72 УК РСФСР. В 1971 г. В.Н.Осипов начал открыто издавать в Самиздате журнал "Вече": на обложке журнала всегда было написано — редактор В.Осипов. До 1974 г., когда Осипов вышел из редакции "Веча", успело выйти 9 номеров журнала. После выхода из редакции журнала "Вече" Осипов столь же открыто начал издавать в Самиздате журнал "Земля". До своего ареста 27 ноября 1974 г. он успел издать 1 номер.

Следствие представило на суд 45 томов "дела".

В обвинительном заключении Осипову инкриминировались издание, редактирование и распространение 9 номеров "Веча", его статьи в "Вече", статьи в западной прессе и пресс-конференция западным корреспондентам.

Ни следствие, ни суд не занимались рассмотрением статей Осипова и всего журнала "Вече" по существу, бездоказательно квалифицировав их как "клеветнические" и "антисоветские". Усилия следствия и суда были направлены лишь на то, чтобы доказать, что Осипов действительно издавал, редактировал и распространял "Вече".

В суде были заслушаны 18 свидетелей, составлявших окружение Осипова как редактора "Веча" (16 из них — бывшие политзаключенные). Полагая, что "Вече" — журнал легальный и скрывать, стало быть, нечего, подавляющее большинство свидетелей — работников редакции, авторов и читателей журнала — дали суду развернутые показания.

Свидетели Пирогов и Поленов из Ярославля заявили, что они были подписчиками "Веча" и получили все 9 номеров журнала либо лично от Осипова, либо по почте от ныне эмигрировавшего Горячева. Они заявили также, что платили от 5 до 10 рублей за номер. Поленов все принадлежащие ему номера "Веча" сдал в КГБ.

А.Иванов (Скурлатов) показал, что "Вече" редактировал именно Осипов.

В.Зайцев заявил, что по поручению Осипова передал сверток с номерами "Веча" Горячеву, но тогда не знал, что в нем находится.

В показаниях Горячева, данных им уже после получения разрешения на выезд и зачитанных на суде, сказано, что он по просьбе Осипова печатал за плату журнал "Вече" в 5 экземплярах, рассылал журнал по почте и лично вручал его подписчикам.

И.Овчинников, редактировавший № 10 "Веча", подробно рассказал о ссоре в редакции журнала и весьма отрицательно охарактеризовал Осипова.

Прокурор Дроздов в своей речи утверждал, что заявления Осипова как редактора "Веча" о лояльности этого издания к советской власти лишь "прикрытие" пособника зарубежных антисоветских организаций. Он потребовал для подсудимого 8 лет лагерей строгого режима, мотивировав "мягкость" требуемой меры состоянием здоровья подсудимого и его тяжелым семейным положением.

Защищала на суде Осипова владимирский адвокат Р.Ф.Волкова. (Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Апраксин не разрешил жене Осипова Валентине Машковой и его матери Н.П.Сухановой взять выбранного ими московского адвоката. Их жалоба в Министерство юстиции СССР не дала результата.) В своей речи она настаивала на том, что у ее подзащитного не было цели подрыва советской власти. Кроме того, никто из допрошенных не характеризовал взгляды Осипова как антисоветские, и органы госбезопасности не сделали ему ни одного предупреждения за все время издания журнала, а сразу привлекли к ответственности по ст.70, да к тому же уже после того, как он объявил о закрытии "Веча". Адвокат обратила внимание суда на то, что в "славянофильстве" Осипова преобладают не обличительные, а возрожденческие и религиозные мотивы. Однако она признала, что в некоторых его ста-

тых содержится "клевета", и поэтому ходатайствовала о переквалификации обвинения со ст.70 на ст.190-1.

Осипов на предварительном следствии не давал показаний. Эту же линию он продолжил на суде. Он не признал себя виновным. В последнем слове он утверждал, что к советской власти он относится лояльно и вся его деятельность направлена не на подрыв советского строя, а на национальное и религиозное возрождение. Он сказал, что продолжает считать "Вече" своевременным и нужным изданием.

Приговор суда почти дословно повторил обвинительное заключение и речь прокурора. Суд приговорил Осипова к 8 годам лагерей строгого режима.

* * *

*В организацию "Международная
амнистия"
Международной общественности*

Заявление

Вчера суд во Владимире приговорил к 8 годам заключения строгого режима издателя легального самиздатского журнала Владимира Осипова. Ему поставлен в вину якобы клеветнический характер некоторых статей журнала "Вече" (о пьянстве, о разрушении старой Москвы, о преследовании религии — как раз наиболее удачных, с моей точки зрения), а также выступления в защиту политзаключенных, в защиту Буковского, приветственную телеграмму Солженицыну, статью о первом деле Осипова 1961 г. Тогда Осипов совместно с Эдуардом Кузнецовым и другими был осужден на 7 лет заключения по той же ст. 70 УК РСФСР.

Новый приговор Осипову — жестокая месть за инакомыслие, за стремление довести свои взгляды до других людей. Я не разделяю большинства убеждений Осипова и позиции издаваемого им журнала (которую сам Осипов характеризует как патриотическую и христианскую). Но я убежден, что подобное преследование за убеждения совершенно недопустимо. Оно, в частности, идет вразрез с принципами, провозглашенными Заключительным актом Хельсинской конференции, несомненно

тимо с духом разрядки. Я призываю всех, кому дороги принципы свободы мысли, выступить в защиту Владимира Осипова.

27 сентября 1975 г.

Андрей Сахаров, академик

* * *

Мы поражены и возмущены варварским приговором, который вынесен редактору журналов "Вече" и "Земля" Владимиру Осипову.

Рукописные (машинописные) журналы "Вече" и затем "Земля" выходили совершенно легально с 1971 г.

Зачем понадобилось осуждать известного публициста к *восьми годам* лишения свободы в лагере строгого режима через два месяца после обсуждения гуманитарных проблем в Хельсинки? Не затем ли, чтобы показать всем, кто в этом еще сомневается, что в вопросе идеологических репрессий советские власти не отступятся ни на шаг?

К ближайшим месяцам приурочены также суды над известными общественными и нравственными деятелями — Андреем Твердохлебовым и Сергеем Ковалевым.

Международное общественное мнение еще в силах спасти этих людей от жестоких приговоров — если оно этого захочет.

Еще есть время изменить и приговор Владимиру Осипову.

26-28 сентября 1975 г.

Ю. Орлов, Т. Ходорович, Г. Подъяпольский, Т. Великанова, М. Ланда, С. Ходорович, Н. Иванов, А. Лавут, В. Родионов, Л. Бородин.

СУД НАД РОЙТБУРДОМ

25-го августа 1975 г. народный суд в г.Одессе осудил Льва Давидовича Ройтбурда по ст.188-1 ч.2 УК УССР ("Сопrotивление работнику милиции или народному дружиннику") на 2 года лагерей общего режима.

Л.Д.Ройтбурд родился в 1936 г., по образованию – инженер-механик, до 1972 г. работал начальником сектора в конструкторском бюро, женат, имеет сына 12 лет.

В октябре 1972 г. Ройтбурд и его семья подали документы на выезд в Израиль. При оформлении документов ему пришлось уйти из конструкторского бюро. В последнее время он работал слесарем. В июле 1973 г. Ройтбурд получил отказ "по режимным соображениям". 1 июня 1974 г. он участвовал в демонстрации евреев перед гостиницей "Националь" в Москве. В июле 1974 г. принял участие в шестидневной голодовке протеста. Подпись Ройтбурда стоит под многими письмами-протестами против нарушения права на эмиграцию. 16 ноября 1974 г. на квартире у Ройтбурдов устроили обыск. Изъяли литературу на иврите, израильские издания, молитвенники, записные книжки, переписку. Одновременно на супругов Ройтбурдов завели уголовное дело по обвинению в спекуляции, которое вскоре – за отсутствием материала – прекратили. В марте 1975 г. Ройтбурду сделали в КГБ предупреждение по указу от 25 декабря 1972 г. (Хр.30, 32).

Взяв отпуск, Л.Д.Ройтбурд собирался 2 июля поехать с сыном в Москву. Накануне директор сказал Ройтбурду, что представитель КГБ "не советует" ему отлучаться из Одессы.

Утром 2 июля Л.Д.Ройтбурд с сыном, сдав багаж и зарегистрировав билеты, ожидали посадки на самолет. В это время к людям, стоящим рядом с Ройтбурдом, подошел милиционер и начал проверять у них сумки. Затем он подошел к Л.Ройтбурду, тщательно проверил его портфель и документы и предложил "пройти". На вопрос о причине такого распоряжения милиционер невинно пробурчал, что ищет оружие. Л.Ройтбурд тут же вывернул карманы и расстегнул брюки. Милиционер отошел. Тогда к ним подошли человек 10 милиционеров и работников

КГБ и предложили Л.Д.Ройтбурду пройти с ними. После отказа последнего подошедшие накинулись на Л.Д.Ройтбурда, выкрутили ему руки и потащили в отделение милиции. Шедший рядом работник КГБ Краснов во всеуслышание называл Ройтбурдов "вонючими сионистами". Он говорил им также: "Вместо Израиля на север попадете. Не выдавать вам Израиля как своих ушей. Случайно камень может упасть на голову, хулиганы могут напасть..." В отделении милиции Л.Д.Ройтбурда продержали до вечера. Вечером его отвезли в КПЗ.

22 августа 1975 г. в Красном уголке Одесского аэропорта состоялась лекция на тему "Идеология и практика сионизма". После лекции было объявлено, что сейчас здесь состоится суд над хулиганом-сионистом и присутствующих просят не расходиться, чтобы в помещение не проникли друзья подсудимого, которые готовят политическую провокацию. Несколько слушателей, пожелавших уйти, не выпустили. Из зала вынесли "лишние" стулья.

Ройтбурда обвинили в том, что при задержании он избил милиционера Яцышина (37 лет, вес больше 90 кг) так, что тот даже упал. Адвокат в своей речи указал на противоречия в показаниях свидетелей (свидетели расходились даже в том, где, в каком месте "Ройтбурд избил Яцышина"). Тогда по требованию прокурора уже после судебных прений суд решил возобновить судебное следствие и вызвать дополнительных свидетелей.

25 августа состоялось второе заседание суда. Вызванные дополнительно свидетели не явились. Были зачитаны показания контролера Филипповой (сама она, как и в первый день, была больна), согласно которым Ройтбурд ругался матерно "так, что пассажиры шарахались" и сопротивлялся сотрудникам милиции. Снова был заслушан "пострадавший" Яцышин. Выступал он неуверенно — ему все время подсказывали из зала. Тем не менее показания Яцышина (Ройтбурд ударил его в грудь в комнате, куда был приведен) снова противоречили показаниям Филипповой (Ройтбурд ударил Яцышина по голове у выхода на посадку).

Прокурор потребовал для подсудимого 3 года лагерей.

Адвокат Немиринская, помимо противоречий в показаниях свидетелей, указала на то, что не ясны причины задержания Ройтбурда, а если задержание было неправомерно, то неважно,

что было потом. Адвокат попросила суд отправить дело на исследование, а пока освободить подсудимого под "подписку о невыезде".

В последнем слове Ройтбурд сказал, что данный суд – расправа за его активность в борьбе за выезд в Израиль.

Суд проходил под знаком "магнитофонобоязни". 22 августа у людей, собравшихся около "красного уголка", искали магнитофон. 25 августа судья Бойченко в начале заседания попросил всех сдать магнитофоны, если они есть. Во время речи адвоката судья, получив какую-то записку, вдруг прервал ее речь и попросил жену подсудимого Лилю Абрамовну Тененбойм передать ему ее сумку, так как в ней магнитофон. Судья не постеснялся на глазах публики обшарить сумку: там оказались только продукты и женские вещи.

16 советских евреев направили группе американских сенаторов, находившихся в СССР с 29 июня до 5 июля, письмо, в котором высказали предположение, что арест Ройтбурда связан с их встречей с участниками движения советских евреев за выезд, и выразили надежду на их вмешательство в судьбу Ройтбурда.

СУДЫ ЗА ОТКАЗ ОТ ПРИЗЫВА

26 августа 1975 г. народный суд Бауманского р-на г.Москвы рассмотрел дело по обвинению Анатолия Владимировича Малкина (1954 г.р.) в "уклонении от очередного призыва на действительную военную службу". Председательствовал на суде судья Цыганкова. Обвинитель – прокурор Подгорный. Защитник – адвокат С.В.Каллистратова.

23 июня 1974 г. студент 3-го курса Московского института стали и сплавов Анатолий Малкин обратился к ректору института с просьбой о выдаче характеристики для выезда в Израиль. 24 июня комитет ВЛКСМ исключил Малкина из комсомола, а его студенческая группа обратилась с ходатайством об исключении его из института. 6 июля Малкин был исключен из института. В конце лета 1974 г. Малкин узнал, что он получил гражданство Израйля. 7 августа он послал заявление в Верховный Совет СССР о выходе из гражданства СССР, но ответа не получил. 26 августа документы Малкина на выезд поступили в ОВИР. В

сентябре 1974 г. Анатолий Малкин получил через отца повестку на 14 октября в военкомат (в связи с тем, что родители Малкина резко возражают против его отъезда, он ушел из дома). 14 октября Малкин явился в военкомат и подал заявление, в котором написал, что в связи с намерением выехать в Израиль и ходатайством о выходе из советского гражданства он не может принять военную присягу и служить в Советской Армии. 12 ноября 1974 г. Малкин в заявлении на имя министра обороны СССР повторил свои мотивы отказа от службы в Советской Армии. 25 декабря 1974 г. против Анатолия Малкина было возбуждено уголовное дело по ст.80 ч.1 УК РСФСР ("Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу"). 27 декабря ОВИР отказал Малкину в разрешении на выезд, поскольку против него возбуждено уголовное дело. 28 мая 1975 г. А.Малкин был арестован (Хр.36).

В суде Малкин не признал себя виновным: "...Зная, что я уже являюсь гражданином государства Израиль, я считал, что не только не обязан, но и не имею права служить в Советской Армии и потому отказался явиться на военный призыв. Поэтому я виновным себя не считаю." Отвечая на вопрос прокурора, Малкин сказал: "Я считаю, что исключение меня из института, призыв в армию и привлечение к уголовной ответственности являются преследованием за мое желание эмигрировать в Израиль".

Прокурор потребовал назначить Малкину максимальное наказание — 3 года.

В своей речи адвокат сказала:

"Дело очень простое по своей фабуле и доказательственным материалам, но оно очень сложно по своей правовой, чисто юридической постановке вопроса о наличии или отсутствии состава преступления в действиях, совершенных Малкиным. Я с интересом ждала речи своего процессуального противника — государственного обвинителя, предвидя правовой спор обвинения и защиты. К сожалению, прокурор в своей речи, яркой и эмоциональной, уделил неоправданно много места и времени анализу доказательств того, что Малкин уклонился от призыва в армию, и совершенно не коснулся вопроса о субъективной стороне преступления. Между тем, ни подсудимый, ни защита не отрицают того, что Малкин отказался от службы в армии, и это обстоятельство установлено бесспорно. Вопрос в том, есть ли в действиях Малкина состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.80 УК РСФСР, и только в этой плоскости идет спор обви-

нения и защиты.

Прежде чем перейти к правовому анализу, я должна остановиться на обстоятельствах, характеризующих личность Малкина, и на вопросе о мере наказания, которого требует прокурор. Государственный обвинитель требует лишения свободы сроком на 3 года, т.е. самой высокой меры наказания, ссылаясь на обстоятельства, отягчающие якобы вину Малкина. Но ни одно из обстоятельств, указанных прокурором, не предусмотрено законом как отягчающее вину. Кроме того, прокурор в своей речи ссылается на некоторые обстоятельства, которые судом не исследовались и не могли исследоваться. Так, государственный обвинитель утверждает, что убеждения Малкина не лояльны, что Малкину чужды взгляды советских людей, что ему не нравятся советские порядки, что он хотел "убежать" в другое государство. Прокурор даже заявил, что "Малкин испытывает ненависть к нашей стране". Суд не исследовал и не мог исследовать вопроса об убеждениях и взглядах Малкина, так как убеждения и взгляды не являются предметом судебного разбирательства. Не было в судебном заседании и речи об отношении Малкина к советским порядкам, о любви или ненависти к стране, которую Малкин хотел покинуть. Не "убежать" хотел Малкин, а использовать свое право на эмиграцию, заявив это в установленном законом порядке в официальное советское учреждение. Желание выехать из СССР вовсе не обязательно свидетельствует о "несогласии с порядками", а тем более о "ненависти". Могут быть, и несомненно есть, другие причины, побуждающие к эмиграции, в частности — религиозные убеждения, семейные или другие связи, наконец, просто желание жить в другой стране.

Во время судебного следствия председательствующий правильно остановил Малкина замечанием, что вопрос исключения из института не рассматривается судом. Однако прокурор счел себя вправе заявить, что Малкин исключен из института правильно. Я коснусь этого вопроса только в плане личности Малкина. В приказе от 6 июля 1974 г. не расшифровано, в чем заключалось поведение Малкина, недостойное советского студента. Однако в характеристике, выданной Малкину институтом, написано, что аморальное поведение выразилось в двурушничестве, обмане товарищей и неискренности. Это, действительно, отрицательные черты. Но чем установлено наличие этих отрицательных черт у Малкина? В 10-м классе школы он характеризуется положительно, исключительная честность отмечается как основная черта его

характера. В показаниях его товарищей по группе в институте на предварительном следствии (см. Погосяна и Золотого) говорится, что его решение уехать в Израиль для товарищей не было неожиданным, он не скрывал этого решения! — но ни слова не сказано ни о двурушничестве, ни о неискренности. Не сказано об этих отрицательных качествах и при обсуждении персонального дела Малкина на заседании комитета ВЛКСМ. Не стану вдаваться в обсуждение вопроса, что такое "социал-шовинизм". Я такого сочетания терминов не знаю и вообще не понимаю, какое отношение имеет шовинизм к Малкину. Но кроме "социал-шовинизма", религиозных взглядов и намерения уехать в Израиль никаких иных упреков в адрес Малкина не было. За что же исключен Малкин из института? И чем обоснована ссылка в характеристике на двурушничество, обман и неискренность? Вот если бы Малкин, стремясь получить высшее образование, скрыл от товарищей и официальных учреждений свое намерение уехать в Израиль, свои религиозные убеждения, тогда были бы неискренность, обман, аморальность. До 24 июня 1974 г. за свою небольшую жизнь Малкин не имел ни единого упрека в свой адрес. Потому нельзя считать, что он характеризуется отрицательно. Нельзя не отметить, что Малкин не мог работать с момента исключения из института до момента ареста только потому, что он не имел ответа из ОВИРа на свое ходатайство о выезде в Израиль и не хотел и не мог скрывать того, что вопрос об этом находится на разрешении.

Прокурор утверждает, что Малкин попал под какое-то влияние каких-то людей, хотя об этом нет решительно ничего в материалах дела, и это он склонен считать отягчающим вину обстоятельством. Если Малкин склонен так легко поддаваться влиянию, то почему же с точки зрения государственного обвинителя нужен столь длительный срок для его исправления? Однако Малкин ни на чье влияние как на смягчающее обстоятельство не ссылается, а свидетель Золотой характеризует его как волевого, обдумывающего свои решения человека.

Уклонение от явки по вызову следователя законом не отнесено к отягчающим вину обстоятельствам. Однако достаточных доказательств того, что уклонение от суда и следствия имело место, обвинитель суду не представил. О какой "нелегальной квартире", о каком "нелегальном положении" говорит прокурор? Малкин не жил по месту прописки с родителями начиная

с июля 1974 г., т.е. задолго не только до возбуждения уголовного дела, но и до призыва в армию. Это подтвердил отец подсудимого. Почему он ушел? Это ясно. Произошел конфликт с родителями. Анатолий любит отца и мать, он не хочет и не может ссориться с ними. Но он не может и не хочет изменить свое решение, вызывающее конфликт. Сотни, а может быть, и тысячи москвичей фактически месяцами живут в Москве не по месту своей московской прописки, а у друзей, знакомых, родственников. Чаще всего это вызывается семейными конфликтами. И такое проживание человека в другом доме, на другой улице, не по месту прописки не считается "нелегальным", не влечет административной ответственности, допускается правилами прописки в Москве. Повесток с вызовом в прокуратуру Малкин не получал. Отец Малкина в предварительном следствии дал показания о том, что он о вызовах в прокуратуру сыну не говорил. Здесь в суде он сказал сначала, что сообщил сыну о вызовах в прокуратуру, но при уточнении этого вопроса употребил формулировку, указывающую на сомнение и неуверенность: "По-моему, я сыну о вызовах в прокуратуру говорил". Когда именно и при каких обстоятельствах говорил – не помнит. Нельзя при таком положении считать установленным, что Малкин скрывался от следствия.

Малкину всего 20 лет, он впервые предстает перед судом.

Все сказанное давало бы мне серьезные основания при отсутствии спора о виновности Малкина утверждать, что прокурор требует чрезмерно сурового наказания и просить о смягчении. Но профессиональный долг обязывает меня ставить перед судом вопрос об оправдании Малкина за отсутствием в его действиях состава преступления. Признавая факт призыва в армию, Малкин не признает себя виновным в совершении уголовного преступления, утверждая, что не имел умысла нарушать закон об обязательной воинской повинности. Я далека от намерения превращать свою речь в лекцию по теории науки о составе преступления. Но позиция подсудимого обязывает меня, как юриста, дать правовой анализ состава преступления. Для состава преступления необходимо 4 элемента: субъект преступления – он налицо, Малкин – совершеннолетний, вменяемый человек, несущий ответственность за свои действия. Здесь у защиты нет спора с обвинением. Объектом преступления (второй элемент состава преступления), предусмотренного частью 1 ст.80 УК

РСФСР, являются интересы государства. И здесь у защиты нет ~~спора~~ с обвинением. Объективная сторона преступления, т.е. действия, предусмотренные законом, также не опровергаются защитой. Но необходима и субъективная сторона преступления в форме умысла или неосторожности, так как отсутствие хотя бы одного из перечисленных элементов означает отсутствие состава преступления. Вот на этом четвертом обязательном элементе состава преступления и сосредотачивается весь спор между защитой и обвинением.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст.80 УК РСФСР, может быть совершено умышленно. На что же был направлен умысел Малкина? В этом аспекте суд не могут не интересовать причины, по которым Малкин отказался явиться на призыв в армию. Он говорит, что является гражданином государства Израиль и потому считал себя не только не обязанным, но и не имеющим права служить в советской армии. Поскольку к моменту совершения действия, вменяемого Малкину, он еще не получил ответа из Президиума Верховного Совета СССР, надо признать, что он является гражданином СССР. Но он уже был принят в гражданство Израиля и, следовательно, был лицом с двойным гражданством. При всем моем уважении к моему процессуальному противнику — прокурору, я должна сказать, что он ошибается, что нет и не может быть лиц с двойным гражданством. Правовые понятия о лицах с двойным гражданством существуют как в нашем законодательстве, так и в специальной юридической литературе. Я могу сослаться на ряд конвенций, заключенных советским правительством с другими странами в 50-х и 60-х годах, о порядке ликвидации двойного гражданства, которое признается явлением нежелательным, но реально существующим. (Адвокат называет даты заключения конвенций и их ратификации и номера Ведомостей Верховного Совета СССР, где эти конвенции опубликованы.) Характерно, что во всех этих конвенциях основным способом ликвидации двойного гражданства является выбор самим человеком, имеющим двойное гражданство, гражданства одной из сторон. В Курсе международного права, изданном издательством "Наука" в 1967 г. под редакцией профессора Чхеидзе, говорится о том, что одно и то же лицо может состоять в гражданстве двух государств. (Адвокат цитирует указанную литературу.) В монографии профессора Лисовского, изданной в 1970 г., также упоминается двойное гражданство. (Адвокат цитирует.) В Законе об обяза-

тельной воинской повинности лица с двойным гражданством не упоминаются, и этот пробел в законе способствует субъективному убеждению Малкина, который этот закон знает, в том, что он не имеет права служить в Советской Армии. Вопрос о прохождении военной службы людьми с двойным гражданством законом не регулируется (именно это защита и имеет в виду, говоря о пробеле в законе). Поэтому Малкин, считая себя лицом с двойным гражданством, был убежден (субъективно), что закон о всеобщей воинской повинности на него не распространяется, а следовательно, он не имел умысла нарушать этот закон. Если даже это заблуждение, то заблуждение добросовестное, являющееся результатом пробела в законе, а не результатом незнания закона. Такое добросовестное заблуждение исключает умысел на нарушение закона, а это означает, что отсутствует субъективная сторона преступления, а следовательно, и состав преступления. Вот те правовые основания, по которым я прошу об оправдании Малкина.”

Приговор суда: ”Малкин А.В. признается виновным в нарушении закона о всеобщей воинской повинности. Так как Малкин А.В. совершил опасное преступление, а также в связи с тем, что попытка выезда в другое государство является способом уклонения от воинской повинности, суд приговаривает Малкина А.В. к трем годам заключения в лагерях общего режима”.

Для процесса над Малкиным было выбрано самое маленькое помещение в здании суда, хотя по соседству целый день пустовало в три раза большее помещение, закрепленное к тому же за судьей Цыганковой. Пришедшим за час до начала суда друзьям Малкина было сказано, что все места уже заняты. В зале действительно были люди, хотя свободные места также были.

Перед началом суда отцу А.Малкина, доктору химических наук В.Малкину, преподавателю того самого института, в котором учился Анатолий, было предоставлено свидание с сыном. Малкин старший обещал сыну, что его освободят из зала суда, если он откажется от намерения уехать в Израиль и согласится служить в Советской Армии. После суда Малкин старший подал в Президиум Московской коллегии адвокатов жалобу на адвоката Каллистратову за ”использование адвокатской трибуны для проповеди эмиграции” и за то, что она не использовала всех возможностей для защиты сына — в частности, не заявила, что Анатолий Малкин ”попал под враждебное влияние”.

* * *

В 1974 г. в Харькове по аналогичной статье УК УССР три года общего режима получил Александр Слинин (1955 г.р.).

В 1972 г. А.Слинин поступил в Харьковский университет. Когда он узнал о введении "налога на образование", он ушел из университета. В марте 1973 г., когда ему исполнилось 18 лет, Слинин подал на выезд в Израиль. Ему отказали, так как "в стране не хватает рабочей силы". Арестован Слинин был 29 апреля 1974 г. Сейчас он в лагере учр. ЯЭ – 308/26.

* * *

Летом 1975 г. в Киеве по той же причине три года лагерей получил Яков Винаров. Он подавал на выезд в Израиль и получил отказ. Его арестовали 5 июня 1975 г.

* * *

102 советских еврея из 12 городов страны подписали обращение, направленное 30 августа 19 членам конгресса США. В обращении говорится, что истинной причиной процессов над Ройтбурдом, Малкиным, Винаровым является стремление властей "свести на нет принятые ими самими в Хельсинки обязательства по соблюдению основных прав и свободы человека".

СУД НАД МУХАМЕТШИНЫМ

С 4-го по 7-ое августа 1975 г. Московский городской суд рассматривал дело по обвинению Мухаметшина (Хр.34) в действиях, предусмотренных ст.70 и ст.88 ("Нарушение правил о валютных операциях") УК РСФСР.

По ст.70 Мухаметшин обвинялся в изготовлении и показе антисоветских плакатов, распространении "Архипелага ГУЛаг" и в антисоветских разговорах.

По ст.88 он обвинялся в продаже 45 долларов.

Мухаметшин полностью признал себя виновным. Он рассказал, когда изготовил плакаты, кому и когда их показывал, от кого и когда получил 2 экземпляра "Архипелага ГУЛаг", кому давал их читать и кому продал доллары.

Свидетели Ладыженский, Ивашкина, Лузгина, Федякина подтвердили, что Мухаметшин показывал им плакаты. Суд счел также установленным, что обвиняемый показывал плакаты Бондаревой, Арутюняну, Дрючину и Льву Бруни, хотя они либо отрицали это (Бондарева), либо отказывались давать показания (Хр.35). Аргументация приговора: у обвиняемого не было оснований их оговаривать.

Свидетели Ладыженский, Ивашкина, Лузгина, Златковский, Игорь Генкин подтвердили, что брали у Мухаметшина "Архипелаг ГУЛаг" (Ладыженский по требованию следователя сдал "Архипелаг ГУЛаг" в КГБ, Лузгина после ареста Мухаметшина сожгла книгу). Суд счел установленным, что обвиняемый давал "Архипелаг ГУЛаг" Бондаревой и Дрючину, хотя Бондарева отрицала это, а Дрючин отказался давать показания. Аргументация приговора — та же.

Обвинение в антисоветских разговорах суд счел недоказанным.

В приговоре записано, что антисоветские взгляды Мухаметшина сложились под влиянием западных передач.

Суд приговорил Мухаметшина по ст.70 к 5 годам строгого режима и 2 годам ссылки, по ст.88 — к 3 годам строгого режима и конфискации имущества. Итоговый приговор: 5 лет строгого режима, 2 года ссылки и конфискация имущества.

Это первый известный "Хронике" случай, когда распространение "Архипелага ГУЛаг" признано уголовным преступле-

нием. "Хронике" не известно, доказывалось ли в суде, что "Архипелаг ГУЛаг" имеет антисоветский или клеветнический характер.

СУД НАД ГИЛЮТИНЫМ

15-го и 18-го августа 1975 г. народный суд Московского р-на г.Ленинграда рассматривал дело по обвинению И.Б.Гилютина в покушении на контрабанду (ст.78 и ст.15 УК РСФСР).

Исаак Борисович Гилютин, 1939 г.р., кандидат технических наук, специалист по математическому моделированию, работал в должности старшего научного сотрудника в Ленинградской ледотехнической академии.

Гилютин, его жена и двухлетний ребенок получили разрешение на выезд в Израиль. При досмотре багажа 17 июня таможенники поставили ему в вину, что он "до таможенного досмотра багажа не указал в декларации и устно не заявил сотрудникам таможи о наличии в его багаже предметов старины и искусства и изделий из серебра" (из Постановления по делу о контрабанде № 49/75). Имелись в виду 16 литографий, 1 линогравюра и две хрустальные коробочки в серебряных оправках. Все эти предметы открыто лежали в чемоданах, предъявленных для таможенного досмотра.

Ленинградская транспортная прокуратура возбудила против Гилютина уголовное дело. В обвинении, подписанном старшим следователем этой прокуратуры В.Э.Кирилловым, вышеуказанные факты квалифицировались так: Гилютин "покушался на совершение контрабанды в крупных размерах с обманным использованием таможенных документов". В обвинении было также написано, что Гилютин "... скрыл названные предметы от таможенного контроля" и "... пытался незаконно вывезти из пределов СССР..."

Согласно каким-то дополнительным разъяснениям (ни в УК, ни даже в Комментарий к УК этого нет), "контрабанда в крупных размерах" начинается с 1000 рублей. Приглашенный следователем эксперт Т.М.Соколова, указав, что "подэкспертные" литографии являются "авторскими", оценила их в 70-80 рублей каждую. Линогравюру, заявив, что она не "авторская" и не "представляет художественной ценности", эксперт оценила в

20 рублей. (В приговоре линогравюра уже не инкриминировалась Гилютину, но ее стоимость вошла в общую сумму "контрабанды"!)

На суде подсудимый и его адвокат, сославшись на конкретные протоколы Художественного совета, указали, что официальная продажная стоимость инкриминируемых автолитографий гораздо ниже.

По поводу "обманного использования таможенных документов" адвокат, сославшись на Комментарий к УК РСФСР (стр. 179), указал, что никакого "документа, полученного путем обмана" у Гилютина вообще не было.

Прокурор в своей речи, перечислив смягчающие вину обстоятельства: очевидное незнание подсудимым действительной стоимости и ценности литографий и коробочек, то, что он ничего не прятал от досмотра, неумышленное нарушение им закона и др., – попросил, применив к подсудимому ст.43 УК РСФСР ("Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом"), дать ему полтора года лишения свободы.

Адвокат Койсман потребовал оправдания своего подзащитного.

Суд приговорил Гилютина к одному году лагерей общего режима и конфискации имущества. Он был взят под стражу только в день приговора.

Суд был по-настоящему открыт.

Судья Афанасьев-Лысенко вел себя очень грубо, постоянно прерывал подсудимого и адвоката, снимал все вопросы, неудобные для обвинения и эксперта, кричал на адвоката. Когда адвокат сказал, что у него имеется официальный ответ на запрос, сделанный юридической консультацией, судья потребовал у него этот ответ. Услышав отказ адвоката: "Я предъявлю его в свое время", он воскликнул: "Камень за пазухой держишь? Да? Подумать только: вот сидит прямо против меня, а камень за пазухой держит! Надо же!!!"

Во время последнего слова подсудимого из совещательной комнаты вдруг появился какой-то человек. Во время обсуждения приговора он тоже находился в совещательной комнате, несколько раз выходил оттуда минут на 10-15 и снова возвращался. По просьбе публики предъявил паспорт (его фамилия – Лешин) и заявил, что он – народный заседатель.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Дело Ковалева

26 сентября 1975г. закончилось предварительное следствие по делу Сергея Ковалева (Хр.34), выделенному из дела № 345.

О допросах по делу Ковалева уже сообщалось в Хр.35 и Хр. 36 (в разделе "Следствие по делу № 345").

По этому делу в Москве в июне-августе были допрошены также его сослуживец А.А.Мизякин, В.Ф.Турчин, И.М.Белгородская, Г.С.Подъяпольский, Т.М.Великанова, М.Н.Ланда, жена Ковалева Л.Ю.Бойцова. Следователь Истомин заявил Мизякину, что Ковалев создал среди своих сослуживцев "антисоветскую группу", в которую входили Ковалев, Мизякин, В.М. Маресин (Хр.35) и Е.Янкелевич (несмотря на это Е.Янкелевича, зятя академика Сахарова, на допрос не вызывали). Отказ Мизякина отвечать на вопросы Истомин назвал подтверждением существования такой группы. Истомин угрожал Мизякину возбуждением против него уголовного дела по обвинению в разглашении военной тайны, доверенной рядовому Мизякину 9 лет назад во время прохождения им действительной военной службы. Истомин сказал, что не даст ход этому делу, если Мизякин даст нужные показания. Т.М.Великанова в самом начале допроса заявила об отказе участвовать в следствии и указала, что мотивы ее отказа КГБ знает по прежним допросам и "беседам". Г.С. Подъяпольский, мотивируя свой отказ отвечать, также сослался на заявление об отказе, сделанное 2 года назад во время допросов по делу № 24.

Были допрошены также Александр Гинзбург, о.Сергей Желудков и Сергей Пирогов (в лагере в Архангельской области). В Грузии допросили Звиада Гамсахурдиа, Мераба Костава, Валерию Пайлодзе (в лагере) и Д.Гецхиладзе.

В июне следователь Московского УКГБ Сорокин допросил "по делу № 345" Н.Я.Шатуновскую и Сергея Генкина, присутствовавших 23 декабря 1974 г. в квартире Ю.А.Шихановича во время обыска (Хр.34). Большая часть его вопросов относилась к Шихановичу.

В августе жена Ковалева по его просьбе, переданной следова-

телями, обратилась к московским адвокатам С.В.Каллистратовой и Д.И.Каминской. Они согласились взять на себя защиту Ковалева. Для оформления договора потребовалось разрешение президиума Московской городской коллегии адвокатов. Председатель президиума Апраксин заявил, что он не разрешит ни Каллистратовой, ни Каминской участвовать в деле по ст.70 УК, так как у них нет "допуска", и вообще никакому московскому адвокату не разрешит участвовать в деле, ведущемся вне Москвы, "из-за перегруженности адвокатов". Он сказал также, что никакой московский адвокат не согласится и что такие дела опасны для адвокатов, а вне Москвы коллегия не сможет помочь им. Кроме того, он сказал, что даже если процесс будет открытым, на него "из высших соображений", возможно, пустят только близких родственников.

Апраксин отказался дать жене Ковалева письменный ответ на ее заявление. Жалоба Бойцовой министру юстиции РСФСР на действия Апраксина была переслана в Моссовет и по существу осталась без ответа. Бойцова была вынуждена искать адвокатов вне Москвы.

Защищать Ковалева взялся ленинградский адвокат А.И. Рожанский. В конце августа Ковалев начал знакомиться с делом. 26 сентября Ковалев и адвокат подписали протокол об окончании предварительного следствия. После этого Ковалев сообщил Рожанскому, что от защитника на суде он отказывается — поскольку, по его мнению, позиция, которую он собирается занять на суде, будет затруднительна для адвоката.

Дело Твердохлебова.

Подходит к концу предварительное следствие по делу Андрея Твердохлебова (Хр.36).

Допрошено много народу. В июне 6 раз допросили председателя советской группы организации "Международная амнистия" Валентина Турчина (его спросили даже: "Какое участие Вы принимали в помощи детям политзаключенных?") и 5 раз секретаря этой группы Владимира Альбрехта. В Москве допросили также Регину Боброву, Николая Белоозерова, Ивана Рудакова, Михаила Утевского, Александра Шустера и его жену. По делу Твердохлебова допрошены также член советской груп-

пы "Международная амнистия" Эрнст Орловский (Ленинград), Револьт Пименов (Сыктывкар), Александр Гинзбург (Таруса). Следователи выезжали в Куйбышевскую область, чтобы допросить бывшую жену Твердохлебова.

В июле на допрос в прокуратуру г.Москвы вызывали Анатолия Ильича Решетника, судимого ранее в Свердловске по ст. 190—1 УК РСФСР и отбывшего свой срок. Следователь Гусев предложил Решетнику дать показания, что Твердохлебов давал ему читать "Хронику текущих событий". После отказа Решетника его трижды приглашали на "беседы" в гостиницу "Россия", где снова уговаривали дать нужные показания и стать осведомителем. Решетнику дали понять, что, если он согласится, ему помогут сохранить московскую прописку, несмотря на предстоящий бракоразводный процесс.

В середине июня в Ленинграде был произведен обыск по делу Твердохлебова у В.Гомельского, осужденного в 1967 г. по ст. 190—1 УК РСФСР на 2,5 года. Среди изъятых материалов: "Мои воспоминания" Е.Олицкой, "Конец трагедии" А.Якобсона, "Мое возвращение" А.Э.Краснова-Левитина и материалы "Группы -73". На допросе Гомельский показал, что материалы "Группы-73" он сам попросил у Твердохлебова.

Защиту Твердохлебова принял на себя адвокат Л.А.Юдович.

Дело о журнале

Продолжается следствие вокруг выходящего в Самиздате сборника "Евреи в СССР", начатое серией обысков в конце мая 1975 г. (Хр.36). В Москве, Ленинграде, Одессе, Харькове, Владимире допрошено около 30 человек. В начале августа старший следователь прокуратуры г.Москвы Тихонов допросил Александра Лунца. Когда допрос кончился, между Тихоновым и Лунцем полтора часа шла дискуссия, имеет ли право Лунц унести с собой записи, которые он делал во время допроса. Победила точка зрения Лунца. В конце августа на допрос вызывали крупного советского физика, давнего "отказника", доктора физико-математических наук Марка Азбея. На этом допросе от Азбея потребовали дать подписку о неразглашении данных следствия.

Журнал "Евреи в СССР" продолжает выходить. (См. "Новос-

ти Самиздата”). Вышел в свет первый номер приложения к журналу под названием “Торбут” (“Культура”), посвященный еврейской истории и культуре.

29 советских евреев подписали обращение к главам государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с протестом против преследования журнала “Евреи в СССР” и предупреждением, что мы находимся в преддверии суда над журналом.

Дело Игрунова

Летом 1975 г. Вячеслав Игрунов, арестованный 1 марта этого года (Хр.35), находился на судебно-психиатрической экспертизе.

Игрунов обвиняется по ст.187–1 УК УССР (= 190–1 УК РСФСР). Дело ведут старший следователь капитан Шалагин Н.А. и следователь старший лейтенант Граждан Ю.С.

В качестве свидетелей по делу было привлечено около 30 человек, в том числе и все близкие родственники Игрунова. Имеются сведения, что как подследственный, так и большинство свидетелей не идут навстречу пожеланиям следствия. Возможно, с этим и связана стационарная психиатрическая экспертиза, которой Игрунова сейчас подвергли.

В процессе следствия применялись различные способы получения информации. Так, например, Алексей Тихомолов, один из знакомых Игрунова, был остановлен на улице, посажен в машину и доставлен сначала в здание УКГБ для допроса, а потом — в номер гостиницы “Красная”, где состоялась встреча с двумя сотрудниками ГБ. После расспросов об Игрунове и других его знакомых — в частности, о Леониде Тымчуке (Хр. 36) — Тихомолову было предложено сотрудничество в области раскрытия враждебной деятельности антисоветских организаций в городе Одессе. Тихомолов заявил, что он согласен сотрудничать только в том, что касается деятельности сионистских организаций. После долгих переговоров этот вариант был принят. После этого в том же номере гостиницы “Красная” состоялся обед.

Сделка эта, вероятно, утратила силу, так как А.Тихомолов нарушил “клятву молчания”.

Семья Игрунова в течение полугода не имела никаких официальных сведений о его местонахождении и состоянии здоровья. В апреле следователь обещал жене Игрунова предоставить ей и ребенку свидание в обмен на ее согласие участвовать в следственной процедуре. Но, по-видимому, это участие не оправдало ожиданий следователя, так как свидание не состоялось. Следователь сказал, что это будет негуманно по отношению к ребенку.

* * *

Первый отклик на известие о пребывании Игрунова в психиатрической больнице — самиздатская заметка "Эхо события", подписанная "А.Жаков" и датированная 18 августа. "Государство с развитой системой демократических институтов", — пишет автор, — "нуждается в мыслящих, образованных, талантливых людях, к числу которых, несомненно, можно отнести В.Игрунова".

* * *

В сентябре Игрунов снова находился в Одесской тюрьме. В конце сентября следователь предложил Светлане Арцимович, жене Игрунова, срочно найти адвоката. Результат экспертизы он ей не сообщил.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

Мордовские лагеря

16 июля 1975 года Василий Стус (3 л/п) был избит и ранен уголовником Сидельниковым за то, что сказал вслух, что Фридрих и Малышевский (военные преступники, друзья Сидельникова), работающие в столовой и в санчасти, разворовывают продукты и медикаменты.

Он подал на Сидельникова в суд, но ответа не получил.

Сидельников был наказан 15 сутками карцера. Когда он после карцера появился в зоне, Василий Лисовой в знак протеста отказался выйти на проверку. За это его на полгода отправили в ПКТ.

Состояние здоровья Василия Стуса резко ухудшилось (Стус страдает язвенной болезнью). Появились обмороки, кровавые рвоты, повышенная температура. Начались внутренние кровотечения.

В конце июля он был помещен в лагерную больницу.

* * *

1 марта 1975 г. Вячеслав Черновол (19 л/п) заявил о своем отказе от советского гражданства и обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с просьбой отпустить его из СССР.

* * *

11 августа 1975 года политзаключенные Мордовских лагерей начали голодовку — протест против нечеловеческих условий содержания. В тот же день Юрий Орлов, Григорий Подъяпольский и Мальва Ланда обратились к конгрессменам США с обращением:

”Между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом устанавливаются все более тесные контакты. Сейчас в нашу страну для более близкого знакомства приехала деле-

гация конгрессменов. Мы призываем американских конгрессменов обратить пристальное внимание на положение советских политзаключенных. Мы призываем не остаться безразличными к бесчеловечным условиям, в которых они находятся, к грубому попранию общепризнанных человеческих и гражданских прав и свобод в нашей стране.

11 августа делегация конгрессменов встречается с членами Президиума Верховного Совета СССР.

11 августа политзаключенные мордовских лагерей начинают голодовку — протест против нечеловеческих условий содержания.

На Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе советское правительство взяло на себя определенные моральные обязательства в отношении соблюдения общечеловеческих прав своих граждан, в частности, права свободы убеждений.

Выполнение поддерживаемых нами требований политзаключенных ... не только облегчит их положение, но и явится критерием готовности советского правительства выполнить взятые на себя обязательства.”

Подробности голодовки 11-го августа ”Хронике” пока не известны.

* * *

За переход на статус политзаключенного Юрий Гродецкий был водворен в ШИЗО, где его держали более 70 суток. Весной 1975 г. его перевели во Владимир.

* * *

Из Мордовских лагерей по концу срока освободились Александр Петров-Агатов (Хр.33; за месяц до освобождения его перевели в Лефортовский следственный изолятор КГБ в Москве, откуда он и вышел 26 июля 1975 г. на свободу), Александр Романов (30 августа) и ”околосамолетчик” Лассаль Каминский (июнь).

Ныне Каминский уже покинул пределы СССР.

* * *

Илья Глезер (Хр.24,27) 7 февраля закончил ”лагерную” часть своего наказания и отправлен на 3 года в Восточную Си-

бирь — в ссылку.

*

*

*

Повилас Пятронис (Хр.34) и Нийоле Садунайте (см. данный выпуск) прибыли на 3 л/п.

Пермские лагеря

В Чусовском р-не построен 37 л/п. Туда уже направлен с 3 л/п Мордовских лагерей "самолетчик" Израиль Залмансон.

*

*

*

10 декабря 1974 г. 20 заключенных 35 л/п: Альтман, Анто-нюк, Балахонов, Бутман, Глузман, Горбаль, Давиденко, Захар-ченко, Калынец, Кандыба, Марченко, Мешенер, Навасардян, Огурцов, Пришляк, Пронюк, Суперфин, Хнох, Чекалин и Шах-вердян — отправили в Президиум Верховного Совета СССР заявления с требованием признания за ними статуса политзаклю-ченных. Свое требование они подкрепили двухдневной голо-довкой.

Из Президиума им ответили так: осуждены правильно, содер-житесь согласно ИТК, в чем Президиум никаких нарушений не усматривает.

*

*

*

За осуществление статуса политзаключенного явочным поряд-ком Яков Сусленский был помещен в ШИЗО. В апреле его пере-вели во Владимир и на 6 месяцев поместили на строгий режим.

*

*

*

2 марта 1975 г. после полугода в ПКТ в зону вышел Алек-сандр Чекалин (35 л/п). 26 марта на утренней проверке Чекалин отдал дежурному офицеру заявление о переходе на положение политзаключенного и сорвал с себя нашивку с фамилией и номером отряда. Его тут же посадили в карцер. 14 апреля реше-нием суда он был определен во Владимирскую тюрьму до конца срока. В тюрьму он прибыл в начале июня. До ареста Чекалин

работал монтажником-высотником, имел профессиональное заболевание ушей. В лагере это заболевание усилилось – появились частые кровотечения из ушей. Кроме того, Чекалин болен хроническим гиперацидным гастритом.

* * *

Вскоре после выхода из ПКТ решением суда от 5 августа во Владимирскую тюрьму до конца срока был определен Суперфин (35 л/п). 1 сентября он был отправлен из лагеря.

* * *

В конце лета во Владимир до конца срока переведен "самолетчик" Арье (Лейб) Хнох (35 л/п).

* * *

В мае во Владимир отправили Евгения Пашнина. Его приговор: 8 лет лагерей и 2 года ссылки. Если это тот же Е.Пашнин, о котором писала Хр.27, то осужден он был в 1968 г.

* * *

Ашот Навасардян (Хр.34) находится на 35 л/п с ноября 1974 г. В марте 1975 г., когда Навасардян лежал в лагерьной больнице, а Баграт Шахвердян (Хр.33) после трехмесячного срока вышел из ПКТ, к ним приезжали сотрудники КГБ Армении, пытались вести переговоры. Вскоре после этого Навасардяна куда-то увезли.

В апреле 1975 г. Размик Зограбян (Хр.34, 36) прибыл из Мордовии в Пермские лагеря. Оказывается, среди эпизодов его "обвинения" есть поджог портрета Ленина в Ереване. Он выплачивает стоимость портрета, оцененного в 2500 рублей.

В начале мая в Пермские лагеря привезли Норика Мартиросяна (Хр.34), через неделю его куда-то увезли, возможно – в лагерь общего режима. По новым данным, братьев Норика и Самвела Мартиросянов судили за разбрасывание листовок по статье "Нарушение национального и расового равноправия" и приговорили Норика – к трем, а Самвела – к двум с половиной годам лагерей общего режима. Начало срока – 21 ноября 1973 г.

* * *

Участники многодневной голодовки на 35 л/п летом-осенью 1974 г. работают: Антонюк — контролером ОТК, Глузман — в швейной мастерской, Светличный — библиотекарем. Им разрешили получить лекарства, в которых они нуждаются.

В январе 1975 г. Владимир Балахонов был отправлен в психиатрический корпус больницы на 3 л/п Мордовских лагерей (сообщение в Хр.35 о переводе его во Владимир — ошибка). Весной он был возвращен в Пермские лагеря, но на 36 л/п.

* * *

Иозас Гражис (Хр.36) прибыл на 36 л/п.

* * *

По концу срока из Пермских лагерей освободились Богдан Черномаз, Григорий Бабищевич (или Вабищевич) — в марте, Семен Корольчук (Хр.33) — в апреле и "околосамолетчик" Лев Ягман — в июне. Сейчас Ягман уже выехал в Израиль.

* * *

В середине мая внеочередная медицинская комиссия "сактировала" Михаила Дяка (Хр.35). Он освобожден.

Владимирская тюрьма

Иосиф Мешенер (Хр.35) по прибытии во Владимир повторил свой отказ от работы. Свое решение он мотивировал, в частности, так: в лагере он пришел к выводу, что его истинная родина — Израиль; работая, он укрепляет экономику СССР — страны, враждебно относящейся к Израилю.

* * *

Как уже сообщалось (Хр.33), Михаил Яцишин, по мнению его товарищей по заключению, тяжело болен психически. Яцишин был осужден в 1972 г. на 6 лет лагерей за "украинский национа-

лизм". Во время следствия проходил экспертизу в институте им. Сербского.

В лагере его поведение трактовалось администрацией как "злостное нарушение режима", за это его и перевели в мае 1974 г. во Владимирскую тюрьму. После этапа болезнь обострилась, а однажды в июне произошла вспышка: бред преследования, самообвинения, попытки покончить с собой. Сокамерники Яцишина Буковский и Черноглаз дежурили возле него всю ночь. Только утром его забрали в тюремную больницу. Там Яцишин находился более полугода.

Предполагают, что весной 1975 г. Яцишина отправили, наконец, в психиатрическую больницу.

* * *

Михаил Макаренко в течение полутора лет находился в одной камере с туберкулезным больным. Сейчас у него открытая форма туберкулеза.

* * *

Дальше используется информационное заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР от 17 июля.

17 июля политзаключенные Владимирской тюрьмы держали однодневную голодовку протеста против избиения заключенных, а также угроз избиением со стороны представителей администрации.

Известны, в частности, такие факты:

В мае надзиратель избил ключами находящегося в карцере политзаключенного Витольда Абанькина.

В мае или апреле надзиратель Аркадий Федотов избил Анатолия Ефремова (Ефремов — политический из уголовников).

Капитан Дмитриев, старший инструктор по политико-воспитательной работе, секретарь партийной организации Владимирской тюрьмы, угрожал политзаключенному Якову Сусленскому, находящемуся в карцере, что он будет избит (май 1975 г.).

В январе по распоряжению капитана Дмитриева и в его присутствии, а также в присутствии майора — дежурного по тюрьме в административном помещении тюрьмы был избит тремя специально вызванными для этого надзирателями политзаключенный Давид Черноглаз. Причина избиения: Черноглаз отказался снять с себя кулон с изображением звезды Давида, который

он носил под одеждой. Черноглаза били с применением болевых приемов, хотя он не оказывал никакого активного сопротивления.

Большей частью избивают или угрожают избиванием заключенным, когда они находятся в карцере.

Известны имена некоторых политзаключенных — участников голодовки протеста против избиений и угроз избиений: Юрий Вудка, Владимир Буковский, Владлен Павленков, Кронид Любарский, Юрий Гродецкий, Витольд Абанькин, Яков Сусленский, Алексей Сафронов, Иосиф Мешенер, Гунар Роде, Гилель Бутман, Георгий Давыдов, Михаил Макаренко.

Перечислены, по-видимому, далеко не все участники голодовки.

*

*

*

Во Владимирской тюрьме около 50 карцеров; как правило, они не бывают пустыми.

Известны следующие случаи содержания в карцере в 1975 г.

В январе в карцере в течение 15 суток находился Валентин Мороз, истощенный почти пятимесячной голодовкой, которую он прекратил за полтора месяца до этого.

В конце февраля в карцер был водворен на 10 суток Давид Черноглаз — за какие-то выражения в письмах-жалобах, квалифицированные администрацией тюрьмы как клеветнические. Несколько позже, после того как Черноглаз отбыл свое наказание, из Прокуратуры пришел ответ, что оно было необоснованным.

В мае в карцер были водворены политзаключенные:

Юрий Вудка — с 13 по 28 — за невыполнение нормы выработки.

Витольд Абанькин и Алексей Сафронов — с 15 мая на 8 суток — после того как они заявили протест против водворения в карцер Ю.Вудки (с которым до этого жили и работали в одной камере), объявили длительную голодовку и отказались от работы; после карцера голодающих Абанькина и Сафронова поместили в больницу.

Яков Сусленский — с 13 по 28 мая — ”за недопустимые выражения в жалобах” (в одной жалобе Сусленский сравнивал условия, в которых находятся он и его товарищи по заключению, с тем, как жил В.И.Ленин в ссылке, отмечалась также несоизмеримость ”преступлений” и наказаний; эта жалоба адресована

Андропову).

Протестуя против незаконного наказания, Сусленский объявил голодовку; на 5-й или 6-й день голодовки в карцере у него был тяжелый сердечный приступ, около 5 часов он лежал без сознания на мокром цементном полу; дважды ему были сделаны инъекции, после которых он пришел в сознание — и был оставлен лежать на полу. "Умрете — составим акт", — сказала ему тюремный врач Субочева. Сусленский прекратил голодовку. Его оставили в карцере, но на следующие дни койка из карцера не выносилась.

Бобур Шакиров — водворен в карцер с 31 марта на 15 суток. Указание наказать Шакирова "за недопустимые выражения в жалобах" пришло из Главного Управления Исправительно-трудовыми Учреждениями (ГУИТУ).

По просьбе Шакирова капитан Дмитриев указал ему "недопустимые выражения" в его жалобах: таковыми оказались слова "политзаключенный", "политзаключенные". В одной из жалоб Шакиров пишет о необоснованности наказания Сусленского, который был его сокамерником (они вместе содержались на строгом режиме), о том, что Сусленский — тяжело больной человек и такого человека нельзя наказывать карцером.

* * *

Переводом на строгий режим за отказ от работы наказаны:
Александр Сергиенко;

Бобур Шакиров — в марте на 4 месяца;

Юрий Вудка — в начале июня, по выходе из карцера, на 4 месяца;

Георгий Давыдов — в первых числах июня (Давыдов, кроме того, лишен свидания, которое ему полагалось бы иметь в сентябре; о наказаниях Давыдова и об их причине — "за отказ от работы" — официально сообщил начальник Владимирской тюрьмы полковник Завьялкин в ответ на запрос жены Давыдова);

Владимир Буковский — с 29 июня на полгода.

* * *

По концу срока в июне из Владимирской тюрьмы освободились "околосамолетчик" Давид Черноглаз и Георгий Гладко. Давид Черноглаз вскоре выехал в Израиль.

Георгий Гладко поехал в Ростов-на-Дону, где живет его мать, но не смог там прописаться, поскольку нигде не работал, и не смог там устроиться на работу, поскольку не был прописан. В августе его выслали из города.

* * *

В мае из Владимирской тюрьмы в ссылку (г. Троице-Печерск Коми АССР) отправлен Сергей Мальчевский (Хр. 36).

* * *

Житель Одесской области Дегтяренко отбывает в лагере срок по ст. 187–1 УК УССР (=ст. 190–1 УК РСФСР).

* * *

В 1970-73 гг. в Черкасской области отбывал срок по ст. 187–1 УК УССР Товстониук (из с.Черканы). В 1972-73 гг. там же и по той же статье отбывал срок Василий Белоус (из г.Умань).

* * *

В Таллинской тюрьме находится Свен Крээк, обвиняемый в "антисоветской агитации и пропаганде". Арестован он 11 января 1975 г.

* * *

В июне 1975 г. Сергей Солдатов возвращен из Москвы (Хр.36) в Таллинскую тюрьму. Признан вменяемым.

* * *

В августе 1975 г. по концу срока из лагеря в Архангельской области вышел Сергей Пирогов (Хр.32).

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

15 июля 1975 г. исполнилось два года содержания Леонида Плюща в Днепропетровской спецпсихбольнице (Хр. 29, 30, 32, 34-36).

С начала июня до 3 сентября Плюща "лечили" комплексно: давали таблетки трифтазина и одновременно делали уколы инсулина. Однако, по-видимому, до шока доводить не собирались: к кровати ни разу не привязывали. С 3 сентября уколы инсулина прекратились. Трифтазин дают по-прежнему: три раза в день по три таблетки.

На сентябрьском свидании Плющ выглядел плохо: отекавший, вялый, подавлен, настроен пессимистически: "Не выбраться мне отсюда!".

* * *

В той же Днепропетровской спецпсихбольнице уже 3 года содержится ленинградский журналист Борис Дмитриевич Евдокимов (Хр.26, 27), арестованный летом 1971 г.

* * *

Юрию Белову (Хр.34) снова продлен курс принудительного лечения в Сычевской спецпсихбольнице.

Владимир Титов (Хр.30) переведен из Сычевской спецпсихбольницы в Калужскую психбольницу № 1 общего типа. Титов отбыл 5 лет по ст.70 УК РСФСР, по отбытии срока был вновь осужден и направлен на принудительное лечение в Сычевку.

* * *

Летом 1975 г. медицинская комиссия приняла решение о переводе Геннадия Парамонова (Хр.15, 33) из Черняховской спецпсихбольницы в психбольницу общего типа.

О КРЫМСКИХ ТАТАРАХ

В "Хронике" 34 сообщалось, что осенью 1974 г. в Крыму проживало без прописки около 150 семей крымских татар, в основном — в домах, купленных ими в сельской местности. С января до мая 1975 г. крымские власти прописали (как полагают, по указанию из центра) около 50 семей. Среди них есть как семьи, давно уже вернувшиеся в Крым и претерпевшие различные гонения (например, семья Кашка), так и семьи, приехавшие в 1975 г.

В августе и сентябре снова прошли суды за "нарушение паспортных правил" (ст.196 УК УССР). Бекташ Мамутов, вернувшийся в Крым в ноябре 1974 г., житель с.Льговка, приговорен к высылке из Крыма на три года. Джантемир Сеитмамбетов, живущий с семьей из 10 человек в с.Журавки (приехал в марте 1975 г.), выслан на 2 года. Аджире Османова из с.Богатое Белогорского р-на выслана на полтора года (ее брата немцы расстреляли в 1943 г. вместе с 43-мя другими жителями дер. Бодрак — крымскими татарами за помощь партизанам).

*

*

*

Крымские татары, приговоренные к высылке, обычно никуда не уезжают, а продолжают добиваться своего права жить в Крыму, в своем доме.

Приговоренный в августе 1973 г. к высылке на 2 года Мустафа Пашала живет с семьей в с.Золотое Поле. Его сын Яйя Пашала, вернувшийся в мае 1975 г. со службы в армии, в сентябре направил в Верховный Совет СССР заявление, в котором, в частности, пишет: "Председатель райисполкома мне ответил: "Если мы тебя пропишем, то нам придется прописать и твоего отца ... Тогда мы окажемся неправы перед твоим отцом". " И далее: "Когда я служил в Советской Армии, меня никто не упрекал, что я крымский татарин, я был гражданином СССР, но после демобилизации я снова стал крымским татаринном. Вот уже 4 месяца я не могу встать на воинский учет и не могу получить паспорт, а значит, я лишен в сех гражданских прав..."

*

*

*

Аджимелик Мустафаева, 58 лет, с февраля 1973 г. живущая в Симферополе в "незаконно" купленном ею доме без прописки, 18 сентября в очередной раз была вызвана в милицию. Здесь ее арестовали по обвинению в нарушении паспортных правил. 26 сентября работники милиции ворвались в дом Мустафаевой. Там оказался ее брат, больной человек, специально приехавший из-за ее ареста. Его, применив силу, отвезли на мотоцикле в милицию и там потребовали, чтобы он уехал в течение 3 суток. Дочь арестованной Афифе Мустафаева, живущая в Краснодаре, пыталась добиться освобождения матери в прокуратуре г.Симферополя, а в конце сентября направила жалобу Генеральному прокурору СССР и письмо председателю комиссии по проведению года женщин в СССР Мазурову.

*

*

*

Зоре Бинарифова, семья которой живет в Новоалексеевке, летом 1974 г. оканчивала училище Симферопольского гор-плодоовощторга. Незадолго до окончания училища ей и еще одной ученице, также крымской татарке, сотрудница отдела кадров объяснила, что их не пропишут в Симферополе из-за национальности. Свидетельства об окончании училища этим девушкам выдали не на торжественном вечере, как всем, а отдельно. Их выгнали из общежития и уволили из магазина, где они уже начали работать по распределению. Несколько соучениц заступились за них, написав письмо в Верховный Совет СССР, за что их распекали в том же отделе кадров. Сама Зоре с октября 1974 г. до июня 1975 г. жаловалась в различные инстанции. Городской прокурор ответил ей, что она может обжаловать увольнение в суд. Суд дела не принял, сославшись на истечение срока давности по трудовым спорам. Кроме того, в ответ на жалобы ей советовали устроиться на работу в Новоалексеевке, по месту постоянной прописки.

*

*

*

Новоалексеевка (поселок в Геническом р-не Херсонской области, граничащем с Крымом).

В ночь на 18 мая, в годовщину изгнания крымских татар

из Крыма, на столбе у поселкового совета был вывешен черный траурный флаг. Это событие расследуются работниками КГБ из Херсона и Генческа. Ведется также расследование о плакате, вывешенном 13 августа 1974 г. в знак протеста против выселения из Крыма семьи Сеитджелиловых-Якубовых (Хр.34). На некоторых допросах (или "беседах" — уголовное дело формально, кажется, не заведено) отбираются подписки о неразглашении. П.П.Попов, заместитель начальника Херсонского УКГБ, спрашивал о траурном флаге школьников.

*

*

*

В феврале Херсонский обком созвал в Новоалексеевке собрание коммунистов — крымских татар. Секретарь обкома сказал на собрании, что Новоалексеевка перенаселена, и просил передавать крымским татарам, собирающимся приехать из Узбекистана (места бывшей ссылки — Хр.), чтобы они селились в соседних районах.

На собрании выступила заместитель председателя поссовета. Отвечая на вопрос секретаря обкома, она сообщила, что в Новоалексеевке проживает около 500 семей крымских татар.

Известно, что в Новоалексеевке ведется строительство домов для переселенцев, приглашаемых из различных областей.

*

*

*

Айше Сеитмуратова, потребовавшая после своего освобождения пересмотра дела и реабилитации (Хр.34), добивается также восстановления в аспирантуре Института истории АН УзССР (в 1971 г. при аресте ей оставалось три месяца до окончания аспирантуры). Ее заявление в Институт истории директор отказался принять. 18 апреля 1975 г. А.Сеитмуратова обратилась в отдел науки ЦК КПСС. В своем заявлении она пишет, что при поступлении в аспирантуру ее дискриминировали как крымскую татарку. В 1964-67 гг. она каждый год успешно сдавала экзамены в Институт истории АН СССР (в Москве), но зачислили ее только на четвертый раз и в другой институт — в Ташкенте.

А.Сеитмуратова приводит также ряд данных об уровне развития и культуры крымских татар до войны и сейчас — в Узбекистане.

* * *

Эбазер Халиков (Хр.31, 32) освобожден 6 декабря 1974 г. досрочно. Его поделщик Эскандер Куртумеров освобожден 17 мая 1975 г. по концу срока. У третьего осужденного по этому делу, Рида Рамазанова, срок кончается в сентябре.

* * *

Ридван Чарухов ("хулиганское избиение" — Хр.31, 32, 34) из лагеря переведен "на химию" (условно-досрочное освобождение с направлением на стройки под надзор комендатуры), в отпуск он приезжал домой в Крым.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

Сообщения настоящего раздела в основном опираются на 17 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Суд над Нийоле Садунайте

16-го и 17-го июня 1975 г. Верховный суд ЛитССР рассматривал дело № 416, выделенное из дела № 345, по обвинению Нийоле Садунайте (1938 г.р.) в "антисоветской агитации и пропаганде", конкретно — в размножении и распространении "Хроники ЛКЦ". Председательствовал на суде Кудряшов, обвинитель — прокурор Бакучионис. Подсудимая отказалась от защитника. В зале суда присутствовали только 5 работников КГБ (среди них — Пилялис, Платинскас и Янкаускас) и 6 солдат. Даже свидетелям, за исключением брата подсудимой Ионаса Садунаса, судья не разрешила после дачи показаний остаться в зале. Работники КГБ утверждали, что суд — закрытый.

Н.С.Садунайте была арестована 24 августа 1974 г. (Хр.34). Во время предварительного следствия никаких показаний не давала, за что следователи угрожали ей психиатрической больницей.

На суде Садунайте тоже отказалась отвечать на вопросы, объяснив, что не считает себя преступником, а судей своих считает защитниками лжи и насилия. Отказ от адвоката она объяс-

нила, во-первых, тем, что не хочет навлечь неприятности на своих друзей, которые будут искать его для нее (Нийоле рассказала, что в 1970 г., когда она искала защитника для ксендза Шешкявичуса, работники КГБ Гудас и Колгов угрожали ей за это тюрьмой и преследованиями родственников), и, во-вторых, тем, что "... защищать правду не надо, она всемогущая и непобедимая. Только коварство и ложь нуждаются в оружии, солдатах и тюрьмах, потому что они бессильны, а хотят продлить свое господство... Нет счастья больше, чем страдать за правду и за людей."

Ионас Садунас, выступая как свидетель, сказал, что он не читал "Хроники ЛКЦ", об изъятых у сестры материалах узнал только из протокола обыска.

Владас Садунас, двоюродный брат Нийоле, подтвердил в суде, что изъятые у него на обыске 3 номера "Хроники ЛКЦ" и книгу "Симас Кудирка" ему дала Нийоле.

Директор школы Повилайтис отрицал, что он, как это описано в "Хронике ЛКЦ" № 8, запрещал ученикам участвовать в церковных похоронах своего товарища и что он терроризировал учащихся, заставляя их вступать в пионеры и комсомол.

Свидетель Кушлейка показал, что его сына принуждали вступить в пионеры (это было сообщено в "Хронике ЛКЦ" № 11).

Свидетельница Броне Кибицкайте отрицала, что Садунайте давала ей "Хронику ЛКЦ" и брошюру "Как вести себя на допросах". Кибицкайте отказалась ответить на вопрос судьи: "Вы, как хорошие подруги, наверное, и в костел вместе ходили?", а когда судья стал настаивать, заявила: "Вы не имеете права спрашивать. Вера является личным делом каждого человека."

Прокурор потребовал для Садунайте 4 года лагерей и 5 лет ссылки.

В своей речи Нийоле защищала "Хронику ЛКЦ". Она сказала: " "Хроника ЛКЦ", как зеркало, отражает преступления атеистов против верующих. Так как зло не любит своей мерзости, оно страшится своего отражения в зеркале. По этой причине вы ненавидите всех тех, которые срывают с вас маску лжи и лицемерия. Однако от этого зеркало не теряет своего значения. Борьба отбирает от людей деньги, а вы грабите людей, отнимаете от них самое дорогое — верность своим убеждениям и возможность передать эти ценности своим детям, молодому поколению... В Литве Церковь не отделена от государства, а пора-

бощена им. Власти грубейшим образом вмешиваются во внутренние дела Церкви... Ваши преступления очень быстро толкают вас в мусорный ящик истории... Борьба за человеческие права в жизни — святейший долг каждого человека! Радуюсь, что пришлось пострадать за "Хронику ЛКЦ", в правдивости и нужности которой я убеждена, и этому убеждению я останусь верна до последней минуты своей жизни..."

В своем последнем слове Садунайте сказала: "Этот день — самый счастливый в моей жизни: меня судят за "Хронику ЛКЦ", которая борется против духовной и физической тирании. Значит, меня судят за правду и любовь к людям!.. Мне выпала завидная доля не только бороться за права народа и за правду, но и быть осужденной. Мое наказание будет моим триумфом. Жалко, что мало успела поработать для людей. С радостью пойду на рабство за свободу других и согласна умереть, чтобы другие могли жить..."

Суд приговорил Н.Садунайте к 3 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Выслушав приговор, Нийоле спросила: "Почему так мало дали?"

* * *

В конце мая 1975 г. за "нарушение паспортных правил" один год строгого режима получил бывший политзаключенный Повилас Печюлайтис, вышедший в 1972 г. после 19 лет заключения из лагеря и вынужденный жить без прописки, поскольку его не прописывали в Литве. Верховный суд Лит.ССР 12 июня в кассационном рассмотрении оставил приговор в силе (см. также Хр.36 "Краткие сообщения").

* * *

12 июня 1975 г. в г.Таураге арестовали Леонаса Лауринскаса (Хр.36). Повод для ареста: кусок кабеля, найденный при обыске в его портфеле, был квалифицирован как "холодное оружие".

Лауринскас ранее получил вызов из Израиля и подал на выезд.

* * *

Осенью 1974 г. в г.Юрбаркас была арестована Анеле Пашка-

ускене. Ее обвинили в распространении антисоветских листовок. После продолжительного следствия в КГБ Пашкаускене направили в психиатрическое отделение тюрьмы Лукишкис в Вильнюсе.

Пашкаускене работала на комбинате коммунальных учреждений и заочно училась на 3-м курсе экономического факультета. Дома у нее остались муж и двое маленьких детей.

* * *

16 февраля 1972 г. в деревне Грузде Мажайкяйского р-на был поднят литовский национальный флаг. Работники КГБ обвинили в этом двадцатипятилетнего шофера В.Майяускаса и арестовали его. Через некоторое время его отправили в психбольницу.

* * *

7 апреля 1975 г. работники КГБ под руководством майора Маркявичюса устроили обыск у врача Ядвиги Лапените (Вильнюс, ул.Тилто, д.12, кв. 6). Искали "антисоветскую литературу". Ничего не нашли. После обыска был пятичасовой допрос.

* * *

14 августа 1975 г. обыску была подвергнута М.Виткунайте. Обыском опять руководил майор Маркявичюс. Изъяли "Один день Ивана Денисовича" Солженицына на литовском языке (1963 год издания).

* * *

В середине августа в КГБ вызывали на допросы пять священников Вилкавишской епархии: П.Адомайтиса, П.Думбляускаса, И.Здебскиса, Л.Кунявичюса и С.Тамкявичюса. Допросы проводились "по делу № 345". Допрашивали о совместном заявлении по поводу арестованных в Литве по делу № 345, посланном священниками в Комитет прав человека в Москве, о Сергее Ковалеве, о "Хронике текущих событий", о "Хронике защиты прав в СССР".

* * *

Литовцев — бывших политзаключенных в Литве часто не прописывают. Например, второй год не прописывают Балиса Гаяускаса (Хр.34), прожившего в заключении 25 лет, и он вынужден жить под непрерывной угрозой ареста за "нарушение паспортных правил". У Гаяускаса больная мать 74 лет. Он — ее единственный кормилец. Его многочисленные просьбы о прописке у матери пока не дали результатов.

В аналогичном положении находится больше 20 литовцев — бывших политзаключенных.

* * *

Уполномоченный по Литовской ССР Совета по делам религий при Совете Министров СССР К.Туменас потребовал, чтобы епископ Л.Повилонис постарался прекратить издание "Хроники ЛКЦ". Епископ ответил, что не он вызвал появление "Хроники ЛКЦ" и он ничего не может сделать.

Работники КГБ в беседах с ксендзами Лаурюнасом (Кабельский приход) и Гаруцкасом (Цейкиняйский приход) убеждали их, что "Хроника ЛКЦ" приносит только вред.

* * *

12 мая 1975 г. инженеру Вайчюнасу (Хр.36) сделали в КГБ "предупреждение", по-видимому, по указу от 25 декабря 1972 г. (Хр.30, 32). Вайчюнас отказался подписать "протокол предупреждения".

* * *

28 апреля 1975 г. шесть священников Вильнюсской епархии обратились к руководству СССР и Лит.ССР с заявлением, в котором они просили "освободить заключенных и находящихся под следствием (по делу № 345 — Хр.), а верующим Литвы предоставить возможность пользоваться теми свободами, которые гарантированы Конституцией СССР и Всеобщей декларацией прав человека."

* * *

21 мая 1975 г. директор Вильнюсской музыкальной школы

им. Балиса Дварioniса Витаугас Кабялис и секретарь парторганизации школы Ионас Урбан заставили учительницу музыки Алдону Кезите уволиться "по собственному желанию", причем директор прямо сказал Кезите, что работала она очень хорошо (Кезите проработала в школе 25 лет и неоднократно поощрялась руководством школы и властями), но ему поручили ее уволить за то, что она — верующая.

* * *

В августе вышел 18 выпуск "Хроники ЛКЦ".

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

В Бюллетене Совета родственников узников ЕХБ в СССР, выпуск 25, сообщается:

В феврале 1975 года у верующих г. Зырянска было проведено 5 обысков.

* * *

2 мая 1975 г. милиция г. Щучинска Кокчетавской области во главе с подполковником Чекушиным и капитаном Кинжитаевым попыталась разогнать молитвенное собрание немцев-баптистов, которое проходило в доме П.Я. Зименса. Верующим удалось не впустить милицию в дом. После собрания многие были задержаны на вокзале. Вечером того же дня Зименс был арестован.

* * *

Прокуратура г. Умани возбудила дело о лишении супругов Музыка родительских прав в отношении их 10 детей (от года до 14 лет).

* * *

В Бюллетене опубликованы протесты против разгрома типографии издательства ЕХБ "Христианин" (Хр. 34), заявление против объявления дня православной Пасхи (4 мая) рабочим

днем (522 подписи), список баптистов-инициативников, находящихся в заключении на 1 июня 1975 года (в списке 110 имен, 70 из них арестованы в 1973 - 74 г.г.; для 25 из них это вторая судимость, для 8 — третья, для 2 — четвертая).

* * *

В начале июня 1975 года освобождены женщины — работники типографии издательства ЕХБ "Христианин" (Хр. 34): Е.И. Гриценко, З.П. Тарасова, И.Д. Коротун (или Коротунова), Т.С. Кожемякина и Н.Г. Львова.

* * *

14 мая 1975 года в г. Краматорске Донецкой области сотрудниками УКГБ был арестован адвентист седьмого дня Никифор Николаевич Чернов (1905 г.р.). Аресту предшествовал обыск контейнера, произведенный по постановлению Самаркандского УКГБ. В результате обыска было изъято много религиозной литературы (в частности, Библия), магнитофон и пленки с псалмами. После ареста Чернова, по-видимому, этапировали в Самарканд, откуда он и жена только что приехали.

В сталинские времена Чернов отбыл в заключении 10 лет по ст. 58-10 и 58-11.

* * *

В сентябре 1974 года Кировоградский областной суд приговорил Марьяна Цобульского по ст.209 УК УССР ("Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов") к 5 годам лагерей строгого режима.

Цобульский имеет высшее образование, преподавал украинский язык и литературу, одно время был директором школы. Возраст — около 50 лет. После войны просидел 10 лет по ст. 58 старого УК, в начале шестидесятых годов — еще 4 года. Член секты "Свидетели Иеговы".

* * *

В с. Ставчаны Хотинского р-на Черновицкой области во время похорон главы местной общины секты "Свидетели Иего-

вы” Трофима Чаглей один из выступавших был арестован. Фамилия ”Хронике” неизвестна.

* * *

Хмельницкая обл. (Украина). РОНО Старосинявского р-на Хмельницкой области возбудил в суде дело о лишении Марии Ивановны Власюк, жительницы с. Илятки, родительских прав в отношении ее двух детей — Светланы (10 лет) и Виктора (6 лет). М.И. Власюк исповедует религию адвентистов седьмого дня. Иск против нее мотивирован тем, что она привлекает своих детей к совершению религиозных обрядов, не пускает Светлану в школу по субботам. Религиозное воспитание привело, по мнению РОНО, к тому, что Светлана не участвует в общественной жизни школы и вообще ”лишена детской радости”. Утверждалось, что причиной слабого здоровья девочки также явилось ее ”участие в религиозной секте”.

16 апреля 1975 года нарсуд Старосинявского р-на решил отобрать у матери Светлану и передать ее на попечение органов опеки, но без лишения Марии Ивановны родительских прав. Что касается 6-летнего Виктора, то суд принял решение оставить его с матерью.

Кассационная жалоба М.И. Власюк оставлена без удовлетворения. В своем определении от 27 мая Хмельницкий облсуд ссылается, в частности, на ст. ст. 61, 64 Кодекса о браке и семье УССР, где родителям вменяется в обязанность воспитание детей в духе морального кодекса строителей коммунизма.

8 июня М.И. Власюк обратилась с жалобой в Верховный суд УССР. В своей жалобе она ссылается на советские и международные правовые акты, а также на свое естественное право воспитывать своего ребенка. Она категорически отрицает, что Света понесла от ее воспитания какой-либо физический или моральный ущерб.

”Хроника” не располагает точными данными, но, по-видимому, в июне-июле Верховный суд подтвердил решение районного и областного судов.

15 июля к М.И. Власюк приехали представители районной милиции. Они потребовали показать им Светлану, ссылаясь на слух, что М.И. ”принесла ее в жертву”. Они даже дали расписку, что не будут ”изымать ребенка Власюк Светлану от

родителей до вступления решения суда в законную силу”.

Мать привела девочку. Начальник милиции стал разгонять собравшуюся толпу, кричать на М.И. Власюк. Собравшиеся стыдили его, говоря: ”Так немцы забирали у нас детей”.

Несколько человек из приехавшего начальства подскочили к Светлане. Девочка испугалась и кинулась бежать. Один из приехавших, некто Мельник, погнался за ней. Мать упала в обморок. После этого милиция быстро уехала.

Дальнейшая судьба семьи Власюк ”Хронике” неизвестна.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В 1972 году была принята новая ”Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и званий”, которая предоставила ВАКу право лишать ученых степеней и званий ”за антипатриотическую деятельность”.

В 1973 году ВАК на основании этой Инструкции лишил ученой степени политзаключенных Александра Болонкина (Хр. 30) и Василия Лисового (Хр. 30). Теперь это же предстоит Крониду Любарскому (Хр. 28).

Перед арестом Любарский работал в одной из лабораторий научно-исследовательского института содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР.

Весной 1975 года из ВАКа позвонили директору этого института Кашину и сказали, что они хотят лишить Любарского ученой степени кандидата физико-математических наук за ”антипатриотическую деятельность”, но им нужно ”ходатайство снизу”.

Кашин вызвал заведующего лабораторией, в которой работал Любарский, Олега Федоровича Кабардина и предложил ему написать ”ходатайство о лишении степени ” от имени лаборатории. Кабардин пробовал было отказаться, сославшись на научные заслуги Любарского, но Кашин сказал, что сейчас важны не деловые качества Любарского (летом 1972 г. Кабардин написал для суда над Любарским характеристику, в которой положительно оценил его деловые качества), а его общественное лицо. Дальше Кашин сказал примерно следующее: ”А сейчас Вы знаете, какое у него общественное лицо — Вы ведь были на суде. Любарский не осознал своей пре-

ступной деятельности, не раскаялся, а ведь многих раскаявшихся освободили. Кроме того, упорство заведующего лабораторией выглядит странно и невольно наводит на мысль — не разделяет ли он взглядов Любарского.”

По-видимому, этот последний довод оказал нужное действие. Кабардин написал ”от имени лаборатории” требуемое ходатайство. Ученый Совет Института единогласно постановил обратиться с ходатайством в ВАК.

* * *

Летом этого года Лен. Вячеславович Карпинский, заведующий редакцией научного коммунизма издательства ”Прогресс”, был исключен из партии.

Л.В. Карпинский — сын известного деятеля революционного движения В.А. Карпинского (1880 — 1965 г.г.), работавшего вместе с В.И. Лениным, позднее — члена ВЦИК.

Л.В. Карпинский был в начале 1960-ых годов секретарем ЦК ВЛКСМ по идеологии, а затем, так же как в свое время его отец, членом редколлегии ”Правды”. После опубликования в ”Комсомольской правде” его статьи (в соавторстве с Ф. Бурлацким) ”На пути к премьере”, посвященной театральной цензуре, он был выведен из редколлегии ”Правды” и работал в секретариате ”Известий”, затем в институте социологии АН СССР и, наконец, в ”Прогрессе”.

Карпинского исключили из партии после того, как в его рабочем столе обнаружили стопку отпечатанных на машинке научных статей, заметок и эссе по социологии, политической экономии, экономике. Среди этих материалов — 11 экземпляров письма, отправленного из Праги и адресованного Карпинскому. Автор письма — Отто Лацис, сотрудник журнала ”Проблемы мира и социализма”. Лацис излагает свои взгляды на некоторые острые проблемы общественных наук. И письмо, и другие найденные материалы выдержаны в духе марксизма и лояльны по тону. Одно из главных обвинений, которые предъявлялись Карпинскому, — количество экземпляров письма.

Лацис исключен из партии и уволен с работы.

Карпинский после исключения из КПСС также снят со своего поста.

Незадолго до описываемых событий А.Л. Янов, историк и философ, эмигрировавший в 1974 г. (Хр.34), ныне — сотрудник

журнала "XX век" (см. "Новости Тамиздата" в этом выпуске), дал интервью корреспондентам английского радио. Он сообщил, в частности, о том, что в среде работников московских партийных и комсомольских издательств существует группа людей, объединенных стремлением проанализировать с марксистских позиций экономические и социологические проблемы современности.

* * *

В июле 1975 г. Звиад Гамсахурдиа был вынужден "уволиться по собственному желанию" из Тбилисского университета, где он, занимая должность доцента кафедры английской филологии, преподавал американскую литературу и английский язык, поскольку курс американской литературы был ликвидирован. Декан факультета западноевропейских языков и литературы И. Бачиашвили объявила ему, что его часы по английскому языку тоже под вопросом.

* * *

19 мая 1975 г. аттестационная комиссия научно-исследовательского института математики и механики Ленинградского университета, рассмотрев вопрос о старшем лаборанте лаборатории прочности полимеров С.И.Левине, постановила:

"С.И.Левин имеет достаточную квалификацию для должности старшего лаборанта, но своим отношением к общественным мероприятиям, проводимым на факультете, разлагающе действует на коллектив лаборатории, что несомненно сказывается и на работе лаборатории в целом.

Создает ненормальный политический климат.

В связи с вышеизложенным комиссия считает, что С.И.Левин не соответствует занимаемой должности".

* * *

Владимир Эллер (22 года, немец из Кемеровской области), студент 4-го курса переводческого факультета Московского пединститута иностранных языков, в марте 1975 г. был исключен из ВЛКСМ и из института "за беспринципность и поведение, не соответствующее нормам комсомольца". Ему поставили в вину двухлетнее знакомство с сотрудницей посольства ФРГ Магдой, которую товарищам по институту он представлял как

студентку из ГДР. В марте 1975 г., по возвращении со стажировки в ГДР, Эллера, по словам студентов, вызвали в КГБ. Ему объявили, что за Магдой давно следят, и потребовали, чтобы он сдал полученную от нее литературу. Эллер отнес "Архипелаг ГУЛаг" и "Раковый корпус". Исключение Эллера из комсомола было проведено институтским комитетом без собрания.

В конце мая курсовому собранию было предложено обсудить "персональные дела" В.Жильцова и С.Пархомова. Они жили в одной комнате с Эллером, но не доложили о том, что Магда — из ФРГ, ни в комитет ВЛКСМ, ни в деканат. Секретарь курсового бюро С.Каменский сказал, что раз они не смогли сейчас противостоять "идеологической диверсии", то им нельзя будет доверить работу переводчика. По его предложению собрание вынесло им по строгому выговору "за беспринципность" и ходатайствовало об их исключении из института. 6 человек на 80 воздержались и были переписаны старостой курса.

На переводческий факультет принимают только по рекомендации райкомов ВЛКСМ.

* * *

Всесоюзный институт научной и технической информации
Приказ 1/ДСП

4 августа 1975 г.

Для служебного пользования

Заведующий Отделом математического обеспечения информационных систем Института Ю.А.Полюсук во время работы в Международном центре научной и технической информации в составе международной группы экспертов имел 14 и 18 июля две внеслужебные встречи с работавшим в составе этой группы иностранным специалистом.

Во встрече 14 июля, которая была организована за городом, приняли участие заведующая Научно-методическим отделом М.А.Фунина и ст. научный сотрудник ОМОИС Ю.И.Фенин.

Приказываю:

1. За нарушение существующих правил общения с иностранными специалистами во внеслужебной обстановке заведующему ОМОИС Ю.А.Полюсуку, заведующей НМО Н.А.Фениной и старшему научному сотруднику ОМОИС Ю.И. Фенину строго указать.
2. Обратить внимание заведующих отделами Института на то, что встречи с иностранными специалистами во внеслужебной

обстановке должны согласовываться с отделом международных связей и информации.

3. Заведующему отделом международных связей и информации тов. Ф.Г.Чахмахчеву усилить контроль за выполнением положений, регламентирующих порядок работы и общения с иностранными специалистами.

4. Приказ довести до сведения заведующих отделами Института.

Директор Института

Профессор А.И.Михайлов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

С 3-го по 8-е сентября 1975 г. в Тбилиси проходила очередная конференция Международного общества по изучению искусственного интеллекта. Программу и состав конференции утверждал Международный оргкомитет. Проводили конференцию Советский оргкомитет и Институт кибернетики АН ГрССР.

Международный оргкомитет включил в состав участников 4-х советских ученых — евреев, давних "отказников": видного советского кибернетика А.Я.Лернера (Москва), бывшего старшего научного сотрудника Института кибернетики АН ГрССР О.Я.Гельмана, уволенного два года назад из института после подачи заявления на выезд в Израиль и получившего отказ по мотиву "секретности", и братьев Исаю и Григория Гольдштейн (Тбилиси).

Примерно за месяц до начала конференции Гельману выдали разрешение на выезд и предписали срочно уехать, что он и сделал.

Советские власти отказались признать кандидатуры Лернера и братьев Гольдштейн. Тогда Международный комитет разослал всем членам Общества запросы, как следует поступить в этом случае. Из трехсот полученных ответов в двухсотсемидесяти предлагалось, в случае отказа приглашенным ученым со стороны советских властей, требовать перенесения конференции в другую страну — иначе члены Общества отказывались от участия в конференции. После соответствующего заявления комитета Лернеру было разрешено присутствовать на конференции.

Председатель Общества проф. Маккарти и председатель оргкомитета конференции проф. Уинстон приехали в Москву заблаговременно и курировали буквально каждый шаг оформления поездки Лернера в Тбилиси, вплоть до заказа номера в гостинице. После многочисленных проволочек А.Я.Лернер прибыл в Тбилиси и смог принять участие в конференции.

Братьям Гольдштейн Грузинский КГБ запретил "близко подходить" к месту заседаний. Тем не менее они явились на одну из дискуссий. Задавая вопрос выступавшему, Исая Гольдштейн, в соответствии с правилами конференции назвал себя и представляемую им страну: Израиль. На следующий день оба брата были вызваны в КГБ, где им в самой категорической форме приказали отказаться от посещения заседаний конференции. На возражение, что их пригласили на конференцию американцы, работник КГБ заявил: на этой конференции, поскольку она происходит в Тбилиси, хозяева — мы, а не они. Тем не менее, под давлением организаторов конференции братья Гольдштейн участвовали в ее работе, и председателю конференции Чавчанидзе даже пришлось сделать публичное заявление, что они приглашены АН СССР и АН Гр ССР.

Около зданий, в которых проходили заседания конференции, постоянно дежурили работники тбилисского ГБ во главе с майором Л.В.Шанидзе (Хр.32); они вели также, практически открыто, слежку за отдельными участниками конференции. Никаких эксцессов, однако не было. Некоторые сотрудники ГБ носили значки участников конференции (но не носили планки с указанием своих фамилий).

ПРАВО НА БРАК

Хр. 36 уже сообщала (в отделе "Письма и заявления") о препятствиях, которые чинят советские власти московскому литератору Александру Соколову и австрийской преподавательнице Йоханне Штайндль в их намерении пожениться. 16 мая А.Соколов получил письмо Посольства Австрии в Москве, в котором говорилось, что "согласно сообщению советских органов Ваша невеста, госпожа Штайндль, сможет опять въехать в СССР, чтобы вступить в брак с Вами. Условием для заявления о въездной визе для госпожи Штайндль, направленного в консульский отдел посольства СССР в Вене, является приглашение с Вашей

стороны.”

29 мая Соколов открыткой был приглашен в ОВИР к инспектору Кривошееву И.Н., который предложил ему пригласить ”знакомую из Австрии” в общем порядке, сообщив при этом, что рассмотрение подобных дел происходит в течение 4—х месяцев.

3—го июня, накануне назначенного дня регистрации их брака, Соколов обратился к директору Дворца Бракосочетаний Шаманиной с просьбой отсрочить регистрацию, т.к. его невеста по независящим от него причинам не может к назначенному дню вернуться в СССР, на что ему было обещано зарегистрировать брак в тот день, когда она вернется.

4—го июня И.Штайндль по личному приглашению австрийского консула прилетела в Москву. Пограничники аэропорта Шереметьево продержали ее в зале для транзитных пассажиров 16 часов, не позволив даже позвонить в посольство Австрии, и впустили на советскую территорию только утром 5 июня.

5 июня А.Соколов и И.Штайндль явились во дворец бракосочетаний, где та же Шаманина заявила, что раз они опоздали, дату регистрации брака придется назначить вновь, причем не раньше, чем на сентябрь. Никакие ссылки на то, что виза Иоханне выдана всего на месяц, не помогли.

Соколов и Штайндль обратились к заместителю начальника отделов ЗАГС Министерства Юстиции РСФСР Гусеву. Тот отказался им помочь, но посоветовал А.Соколову выехать в Австрию для регистрации брака. На вопрос Соколова, на каком основании можно это сделать, Гусев ответил, что он ”всех законов не знает”.

Родители Соколова заявили в КГБ и в райвоенкомат, что Александр — психически больной человек и поэтому недееспособен, над ним надо учредить опеку. Чиновник МИДа сказал Соколову, что, пока его дееспособность не будет установлена, МИД ничем помочь им не может.

Кроме того, сказал этот чиновник, ”есть организация, против которой МИД ничего сделать не может, хотя они понимают, что этот случай может омрачить взаимоотношения между Австрией и СССР”.

Новая дата регистрации брака была назначена ЗАГСом на сентябрь, однако ОВИР отказал Посольству Австрии в просьбе продлить срок пребывания Штайндль в СССР.

13 июня Александр Соколов направил телеграмму Подгорному, в которой, обращаясь к адресату как к депутату, за которого он отдал свой голос, просил "помочь нам в борьбе с бюрократизмом, которая длится уже полгода. Тем более, что речь идет не только о нас, но и о судьбе нашего будущего ребенка". Приемная Подгорного известила Соколова, что его телеграмма переслана в отдел ЗАГС Моссовета.

В конце июня Соколов получил повестку с требованием явиться в райвоенкомат. Там он получил направление в психоневрологический диспансер для обследования.

2 июля Александр Соколов и Иоханна Штайндль были обвенчаны протестантским священником. 4 июля И.Штайндль в связи с окончанием срока визы была вынуждена выехать из СССР. 6 июля Соколова из диспансера отправили на стационарное обследование в психиатрическую больницу № 14.

История Александра Соколова и Иоханны Штайндль широко освещается в международной печати: статьи на эту тему появились во многих австрийских газетах, в "Геральд Трибюн", "Гардиан". Были соответствующие передачи иностранных радиостанций на русском языке.

О ПЕНСИИ П.Г.ГРИГОРЕНКО

После первого ареста в феврале 1964 г., когда Петр Григорьевич был объявлен невменяемым и разжалован из генералов, ему не дали пенсии вовсе. Только в декабре 1965 г. через военкомат была назначена пенсия 120 руб. (не генеральская и не солдатская, а — "персональная"). При втором аресте (май 1969 г.) выплата пенсии была прекращена, лишь с января 1971 г. (он был в это время в спецпсихбольнице) стали выплачивать 35 руб., позднее — 45 руб. После второго освобождения (июнь 1974 г.) восстановлена пенсия 120 руб.

В августе 1974 г. Григоренко обратился к военному комиссару г. Москвы с заявлением, в котором указал на незаконность лишения его пенсии, назначенной ему как бывшему военному.

По закону военный пенсионер может быть лишен пенсии, если он осужден судом к отбытию наказания, но пенсионерам, находящимся на принудительном лечении, пенсия выплачивается

ся в полном объеме (п.п. 177 и 163 Положения, введенного в действие приказом Министерства обороны № 200 от 25.1X 1972 г.). На этом основании П.Г.Григоренко просил выплатить ему пенсию за то время, которое он не получал ее вовсе, и доплатить до 120 руб. в месяц за то время, когда он получал пенсию в урезанном виде. Получив на два своих заявления пустые отписки, П.Г.Григоренко 11 мая 1975 г. обратился в суд с исковым требованием к Мосгорвоенкомату о выплате ему пенсии за прошлое время в размере около 5 тыс. руб. Кроме того, в жалобе на имя Генерального прокурора СССР, поданной 7 мая, Григоренко потребовал: либо признать незаконным определение суда о признании его больным (невменяемым), либо опротестовать приказ Министерства обороны, которым он был лишен генеральской пенсии в размере 300 руб. в месяц.

Судья Троицкая (нарсуд Свердловского р-на) 30 мая вынесла определение: "отказать Григоренко П.Г. в приеме искового заявления, т.к. данное заявление не подлежит рассмотрению в судебных органах" со ссылкой на "Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий". Мосгорсуд оставил определение в силе. Из Прокуратуры СССР 25 августа ответили: "Уголовные дела в отношении Вас за 1964 и 1970 гг. проверены. Оснований для опротестования состоявшихся по этим делам судебных решений не имеется".

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Киев. Юрий Тимофеевич Литвин, арестованный в конце 1974 г. или в начале 1975 г., осужден Киевским областным судом к 4 годам лишения свободы, видимо по статье "анти-советская агитация и пропаганда". Раньше сидел с середины 50-х годов до 1965 г. по ст. 58-10 и 58-11.

Имеет сына 9 лет и дочь 14 лет. Адрес семьи: г. Васильков Киевской обл., ул. К.Либкнехта, д. 1, кв. 15. Жена — Вора Литвин.

*

*

*

Москва. 8 мая 1975 г. арестовали студента 4 курса факультета журналистики МГУ Эдуарда Валентиновича Самойлова (из Казахстана в Москве жил в общежитии). Его обвиняют по ст. 70 УК РСФСР. При обыске изъяли его собственную работу — исследование по истории СССР и КПСС. Один из тезисов этого исследования: культ личности — закономерное явление в развитии нашего общества. При обыске изъяли также фотопленку с копией его работы.

Студенту, давшему Самойлову фотоаппарат, угрожают исключением. Исключением угрожают также Аркадию Сулову, сокурснику Самойлова, — за дружбу с ним.

Приехавшую из Казахстана мать Самойлова допросил следователь Репнев.

*

*

*

Таллин. Сергей Рутковский (36 лет, окончил автодорожный техникум), арестованный в ноябре—декабре 1974 г. и обвиненный по одной из двух "политических" статей УК, по-видимому, находится в Таллинской тюрьме.

*

*

*

Г.П.Винс (Хр. 35) отправлен отбывать наказание в Якутию. Зам. начальника Киевской тюрьмы В.Еремин сообщил родственникам Винса, что его здоровье — удовлетворительное.

* * *

Нашпиц и Цитленок (Хр. 36) прибыли в места своей ссылки: Нашпиц — в Читинскую обл., работает по специальности, врачом. Цитленок — в г. Енисейск Красноярского края, работает подсобным рабочим на заводе.

* * *

Москва. Александр Слепак, сын Владимира Слепака (Хр. 36), был остановлен милицией на улице, обвинен в "сопротивлении властям" и посажен на 15 суток.

* * *

Тбилиси. 24 июля 1975 г. в грузинском КГБ полковник Зардалишвили допросил Н.Коберидзе. Он посоветовал Коберидзе прекратить дружбу с Звиадом Гамсахурдиа, "дни которого сочтены".

* * *

Александров (Владимирская обл.) 17 августа 1975 г. накануне предполагавшейся поездки во Владимир для переговоров с адвокатом по делу Осипова тремя неизвестными был избит бывший член Всероссийского Социал-христианского союза освобождения народа (Хр. 1) Николай Иванов, освободившийся два года назад из мордовских лагерей после 6 лет заключения. Н.Иванов в течение трех недель находился на излечении из-за сотрясения мозга и травмы лица.

* * *

М.И.Райгородецкий (Хр. 32,34) в июле 1975 г. Запорожским облсудом освобожден досрочно.

* * *

Лев Убожко (Хр. 36) убежал из психиатрической больницы в Челябинской области, где он находился на принудительном лечении.

* * *

Валерий Ронкин после освобождения (Хр. 36) поселился в г. Луге Ленинградской области. Ни сам Ронкин, ни его жена не могут получить в городе никакой работы.

У Ронкиных — двое детей, 12—ти и 2—х лет.

* * *

Андрея Амальрика (Хр. 36) отказались прописать в Москве, где он жил до ареста. Милиция дважды составила протокол о "нарушении паспортного режима". Амальрик был вынужден выехать из Москвы.

За время "отсутствия" Амальрика (в лагере и ссылке) его домик в Рязанской области был разрушен неизвестными "бандитами".

* * *

Москва. 5 сентября 1975 г. вечером по еврейскому календарю наступил Новый год. Милиция перекрыла поворот с Солянки на пл. Ногина, и весь поток машин устремился на улицу Архипова — узкий переулок, на котором находится синагога. Когда служба кончилась и народ хлынул из синагоги, вся улица переполнилась. Молодежь начала садиться и ложиться на дорогу перед машинами. Попытки милиции разогнать их оказались безуспешными. Попытка милиции заставить машины ехать на толпу привела к тому, что у машин начали бить стекла. Тогда милиция все—таки перекрыла въезд на ул. Архипова. Конец праздника прошел нормально.

* * *

Москва. 21 сентября большая группа советских евреев вместе с находящимися в СССР израильскими спортсменами, участниками только что прошедших в Москве и Минске первенств мира по тяжелой атлетике и вольной борьбе (участники израильской команды по борьбе — недавние эмигранты из СССР), праздновали за городом еврейский праздник Сукот (праздник "кущей"). Милиция потребовала, чтобы ей отдали повешенный на дереве маленький израильский спортивный флажок. Празд-

новашие отказались выдать флажок. Милиция попробовала взять флажок силой, но была вынуждена отступить.

* * *

Киев. Группа французских адвокатов посетила МВД УССР и попросила встречи с одним из начальников, чтобы поговорить о Г.П.Винсе (Хр. 35). Им ответили, что начальник ушел к министру и не вернется до конца дня, хотя за секунду до этого один из сопровождавших группу киевлян узнал у секретаря этого начальника, что он на месте.

Адвокаты посетили также Медуправление МВД УССР и поговорили с двумя полковниками о Плюще. Полковники отказались назвать свои фамилии. Отказались они также назвать фамилию "лечащего врача" Плюща. Адвокатам отказали в просьбе повидаться с Плющом.

* * *

Москва. 14 сентября 1975 г. независимые художники собирались отметить годовщину разгона выставки 15 сентября 1974 г. (Хр. 34) показом своих картин на том же пустыре. Власти, пообещав им устроить с 20 сентября их выставку на ВДНХ, уговаривали их не делать этого. 13 сентября владимирский художник Эдуард Зеленин, один из организаторов предполагаемого "юбилея", был срочно вызван милицией во Владимир. Там его посадили на 15 суток. Большинство независимых художников уступило просьбам властей. Три человека все-таки показывали свои картины 14 сентября на том пустыре.

20 сентября в Доме Культуры на ВДНХ должна была открыться выставка независимых художников. В ночь перед открытием соответствующие "власти" сняли 40 картин из уже вывешенных. Тогда художники в знак протеста сами стали снимать свои картины. Открытие выставки 20 сентября было сорвано. Между 20-м и 21-м сентября был достигнут некоторый компромисс: власти согласились сократить число "запрещенных" картин до десяти, а художники согласились повесить обратно свои картины, потребовав, однако, чтобы был выпущен Зеленин. 21 сентября Зеленин был выпущен. В тот же день открылась выставка, которая продлилась до 30 сентября.

* * *

В середине июля Московский ОВИР еще раз отказал Елене Боннэр в разрешении на поездку в Италию для лечения (Хр. 36). Через несколько дней начальник ОВИРа лично сообщил ей, что ей разрешается на три месяца поехать за границу. Боннэр еще никому не успела сообщить об этом, как неизвестный гражданин позвонил одному из иностранных корреспондентов и будто бы по ее просьбе сообщил о данном ей разрешении. 16 августа Боннэр выехала за границу. 4 сентября в г. Сиена (Италия) ей была сделана успешная операция. В тот же день какой-то человек, якобы по просьбе Владимира Максимова, позвонил Сахарову и сказал, что операция прошла неудачно и его жена чувствует себя плохо. В тот же день из телефонного разговора с друзьями выяснилось, что загадочный звонок был преднамеренной ложью.

* * *

В июле 1975 г. СССР покинули Андрей Григоренко, сын П.Г. Григоренко, и его жена.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Вячеслав Черновол. Заявление военному прокурору Прикарпатского военного округа (23 июля 1973 г.).

В своем большом заявлении (19 стр.) Черновол подробно рассказал о ходе своего следствия в 1972-73 годах. Основной метод воздействия на подследственного заключался в дезинформации, которая проводилась как через сокамерника — "наседку", некоего Дубиняка, так и непосредственно следователем. Черноволу сообщалось, например, о том, что ему намерены предъявить ст. 56 УК УССР (ст. 64 УК РСФСР, "измена родине"; санкции — до расстрела). Следователь и сокамерник рассказывали ему об арестах его знакомых и родственников, арестах, которых либо вовсе не было, либо они произошли позже. Черноволу сообщили даже, что после ареста П.Якира (в тот момент еще не арестованного) друзья последнего совершили попытку покушения на Н.В. Подгорного.

Затем тактику изменили: Черноволу стали говорить о каком-то совещании в верхах, на котором (под давлением Итальянской и Канадской компартий) решено было его, Дзюбу и Светличного освободить (Дзюба тогда еще тоже не был арестован), а зато остальных арестованных "сурово наказать". Единственный способ им помочь — заявить следствию о своем участии в издании "Украинского вестника". Черновол сделал такое заявление после того, как ему сообщили дату предстоящего ареста его жены А.Пашко — 17 мая. Позднее, в середине августа, жена и сестра Черновола действительно пробыли под арестом несколько дней, и Черновол "случайно" увидел свою жену в коридоре следственной тюрьмы. Это случилось после того, как он отказался конкретизировать свое заявление.

В начале 1973 г. Черновол письменно отказался от своих "признаний", объяснив, какими методами они были добыты. Это заявление из его дела изъято. Однако следы шантажа и дезинформации в материалах следствия остались.

В заявлении от 23 июля 1973 г. Черновол просит прокурора возбудить уголовное дело против руководителя следственной группы по своему делу, ст. следователя УКГБ по Львовской области капитана М.Е. Боечко по ст. 175 УК УССР ("принуждение к даче показаний").

В письме от 1 августа 1975 г. он сообщает, что военная прокуратура Прикарпатского военного округа переслала его заявление в прокуратуру Львовской области, т.е. реагировала так, будто Черновол требовал пересмотра своего дела. После повторной жалобы от 26 августа 1973 г. ему ответили, что оснований для возбуждения уголовного дела против М.Е. Боечко нет.

*

*

*

Вячеслав Черновол. Открытое письмо Президенту США (1 августа 1975 г.).

Письмо является попыткой участия в диалоге между Западом и Востоком; Черновол полагает, что высказанные им мысли отражают мнение "широкого круга советских политзаключенных различных национальностей".

Основной тезис: прочную разрядку международной напряженности "может обеспечить не столько военное разоружение,

сколько демилитаризация психики?”. Советские руководители, однако, связывают процесс разрядки с усилением идеологической борьбы. На практике это оборачивается массовыми арестами, как это было в 1972-73 годах на Украине. ”Если бы что-то подобное происходило в США, — пишет Черновол, — то, чтобы Ваши соотечественники научились ”единодушно одобрять” действия властей, половину их пришлось бы посадить в тюрьмы, а другую половину превратить в тюремных надзирателей”.

Разрядка в ее нынешнем виде бьет, таким образом, по оппозиции и внутри СССР. Именно поэтому политзаключенные одобряют известную поправку Конгресса США к законопроекту о торговле: ”Альтернатива мордовским и пермским лагерям и психушкам, а именно, возможность выехать за границы государства” может привести к некоторой гуманизации режима.” А это, в свою очередь, может стать преддверием действительного, а не бумажного ослабления напряженности”.

* * *

Юрий Федоров. Письмо Президенту США.

Тема письма — расширение коммунистического влияния в мире, критика принципа невмешательства во внутренние дела СССР. В заключение Юрий Федоров описывает условия особлага, в котором он находится, и просит Президента поддержать своим авторитетом его требования к советскому правительству. Среди этих требований главное — отмена принудительного труда.

* * *

Василий Стус. ”Я обвиняю”.

Автор предъявляет Комитету государственной безопасности обвинение: —

— в организации фальсифицированных судебных процессов 1972-73 годов на Украине, в частности, фальсификации и его, Стуса, ”дела”;

— в изъятии на обыске произведений украинской, русской и мировой литературы;

— в преемственной связи с организаторами сталинского террора, что доказывается агрессивной реакцией КГБ на упоминание об этом периоде, в частности — в деле Стуса;

— в преследовании некоммунистических убеждений, проявившемся, в частности, в деле Стуса, т.е. в попрании "наименее элементарнейших человеческих прав";

— в истязаниях, которым подвергались некоторые украинцы-политзаключенные в лагере;

— в том, что репрессии, проведенные в 1972-73 годах на Украине "в невиданных в настоящее время в СССР масштабах", нанесли "непоправимый ущерб украинскому народу и его культуре";

"Поколение молодой украинской интеллигенции... сделали поколением заключенных".

Стус называет "внутренних рецензентов" КГБ, которые писали отзывы на изъятые сочинения украинских литераторов, по именам. Вот эти имена: А.Каспрук (Институт литературы АН УССР); А.Ковтуненко (оттуда же); А.Скаба (Институт истории КПСС); В.Евдокименко (оттуда же); Ю.Збанацкий (оттуда же); В.Казаченко (оттуда же); Л.Нагорная (оттуда же); П.Недбайло (Киевский университет); В.Чирок (проректор ВПШ); М.Шамота; П.Ящук (доцент кафедры журналистики Львовского университета).

"Думаю, что их вина в проведении массовых репрессий, — пишет Стус, — такая же, как и у штатных кагебистов".

Стус предлагает рассматривать свое обращение как свидетельское показание на будущем суде над КГБ, до которого он сам, возможно, не доживет.

* * *

Священник Василий Романюк. Обращение к Папе Римскому и во Всемирный Совет Церквей.

Тема обоих обращений украинского священника, осужденного на 10 лет за выступление в защиту В.Мороза, — попрание прав человека в СССР.

Автор призывает обратить внимание на судьбу репрессированных женщин. Он просит всех религиозных деятелей за рубежом и, в особенности, лауреатов Ленинской премии за укрепление мира между народами повлиять на советское правительство, чтобы оно дало возможность политическим заключенным выехать из СССР.

"Помогите, чтобы нам была возможность покинуть эту страшную страну, где за одни только убеждения человеку дают 10-15 лет!". О.Василий Романюк считает, что упомянутые дея-

тели имеют моральное право носить звание лауреатов, только если советское правительство их послушается; в противном случае они должны от этих званий отказаться.

О. Романюк сообщает, что в подкрепление к своим обращениям он с 1 августа 1975 г. объявляет голодовку. Другая цель голодовки — добиться получения Библии, в чем ему отказывают уже три года. Второе обращение имеет постскриптум:

”Если ничего уже не сможете сделать, чтобы облегчить нашу судьбу, то прошу помогите хотя получить Библию, а голодовку буду продолжать до тех пор, пока Библию не получу на руки, и прошу Вас, возлюбленные отцы и братья во Христе, помогите мне в этом — искренне

священник В.Романюк”.

* * *

Трофим Шинкарук. Письмо на радиостанцию ”Свободная Европа”. (27 июня 1975 г.).

44-летний украинец Трофим Ефимович Шинкарук уже отбыл в лагерях и тюрьмах около 26 лет. В настоящее время он находится в лагере особого режима (1 л/п Мордовских лагерей). До конца срока ему осталось еще 8 с половиной лет. Через посредство радиостанции ”Свободная Европа” он хочет опубликовать свое ”Воззвание к народам мира”.

”Воззвание” представляет собой отчаянный призыв — отвергнуть коммунистическую идеологию и не ”протягивать руку” коммунистическим лидерам.

Шинкарук уверен, что он погибнет за колючей проволокой. Однако он хочет, чтобы его судьба и судьба миллионов других заключенных предостерегла Запад от опасности утраты свободы.

* * *

Трофим Шинкарук. Письмо Генеральному Секретарю ООН (27 июня 1975 г.).

Описав положение украинских политзаключенных, Шинкарук пишет:

”Обращаясь к Вам, а в Вашем лице ко всем народам мира я прошу обратить Ваше внимание на этот ужас”.

Шинкарук хочет, чтобы ООН под угрозой исключения заставила Советский Союз "ликвидировать" статью об "анти-советской агитации и пропаганде" в Уголовном кодексе.

* * *

А.А.Болонкин. Жалоба в порядке надзора (4 октября 1974 г.).

В своей жалобе, направленной Генеральному прокурору СССР и в Верховный Суд СССР, А.А. Болонкин (Хр. 30) перечисляет многочисленные нарушения закона, допущенные в его деле во время предварительного следствия, на суде и после суда.

* * *

В.К. Кислик. В Президиум Верховного Совета СССР (12 мая 1975 г.).

Автор пишет, что в настоящее время он является гражданином двух государств: Израиля и СССР. В связи с тем, что его жена и сын проживают в Израиле и сам он стремится туда выехать, а советское законодательство не признает двойного гражданства, он просит Президиум принять решение о выходе его из гражданства СССР. Он перечисляет также нарушения, допущенные ОВИРОм УВД г. Киева в связи с его просьбой о выходе из советского гражданства.

* * *

Нина Буковская. Открытое письмо Генеральному секретарю ООН по Международному женскому году (18 июня 1975 г.). Открытое письмо в Международную организацию "Амнистия" и в Общество защиты прав человека (16 августа 1975 г.).

Мать Владимира Буковского сообщает о том, что ее тяжело больной сын за отказ от работы во Владимирской тюрьме переведен на полгода на голодный "строгий режим". Она сообщает также, что она, пенсионерка, вынуждена оплачивать содержание сына в тюрьме (поскольку иначе деньги на его питание будут сниматься с его лицевого счета — Хр.). Она

сообщает, что питание в тюрьме на строгом режиме стоит всего 25 коп. в день.

* * *

Виктор Соколов. Письмо Главному психиатру УССР Георгию Воронкову (27 июня 1975 г.).

Москвич В. Соколов обращается по поводу Леонида Плюща. Письмо заканчивается так: "И имейте в виду, что история запомнит не анонимных извергов из ГБ, но Вас — Георгия Воронкова, главного психиатра УССР, с чьего, безусловно, согласия продолжается убийство Леонида Плюща!"

* * *

Людмила Алексеева. Письмо члену Конгресса США сенатору Джавитсу (4 июля 1975 г.).

Автор просит настойчиво добиваться, чтобы Анатолию Марченко разрешили немедленный выезд из страны, потому что "иначе он может не дожить до этого события. В ссылке Марченко предложили непосильную для него работу грузчика, а его здоровье подорвано одиннадцатилетним пребыванием в советских лагерях и тюрьмах, да еще резко ухудшилось сейчас в связи с тем, что он выдержал 50-дневную голодовку протеста против неправого суда".

* * *

Нодар Цулейскири. Жалоба в ЦК компартии Грузии.

25 июля 1975 г. полковник Зардалишвили допросил в КГБ писателя Н. Цулейскири по поводу публикации в самиздатском журнале "Золотое руно" № 1 (май 1975 г.) его выступления на партийном собрании Союза писателей ГрССР. После отказа Цулейскири дать требуемые показания Зардалишвили начал кричать на него и угрожал арестом "за недонесение". Об этом Цулейскири и написал жалобу в ЦК.

* * *

Мальва Ланда. Гуманность и уважение к правам человека по-советски. (14 августа 1975 г.).

В открытом письме приводятся многочисленные приме-

ры преследований за убеждения или за попытку воспользоваться своими законными правами.

* * *

Звиад Гамсахурдиа. Письмо Председателю КГБ при СМ СССР (11 августа 1975 г.).

”Вот уже второй раз обыскивают меня сотрудники Вашего ведомства в аэропорту Домодедово в Москве. Симптоматично, что оба раза они произвели обыск *под маской милиции*. В первый раз, 22 мая 1975 г., при регистрации билетов на самолет, вылетающий в Тбилиси, я стоял в очереди у стойки. Ко мне подошел милиционер и предложил пройти на ”досмотр”. Однако удивительно, что этот досмотр коснулся только меня. Обычно пассажиры, как известно, подвергаются досмотру при выходе на посадку. Милиционер подвел меня к пожилому человеку в штатском, который и осуществил обыск, однако *протокол сам не подписал*. На мой вопрос он ответил, что он из Угрозьска и его фамилия Тараев, однако он *не показал мне служебного удостоверения*. У меня изъяли книги, изданные за границей, и материалы самиздата, имеющие *информационный характер* (”Хроника текущих событий”, ”Хроника защиты прав в СССР”, книга П.Г. Григоренко ”Мысли сумасшедшего”, изданная в 1973 г. фондом им. Герцена и т.п. — Хр.).

Я считаю незаконным подобное действие, ибо, как известно, Советский Союз еще в 1948 г. подписал Декларацию прав человека, которая гарантирует свободный информационный обмен (конечно, если информация не содержит военной или государственной тайны).

Второй раз мой обыск носил характер грубого издевательства. 31 июля меня остановил милиционер на площади перед аэропортом и провел меня к дежурному. Там опять появились люди в штатском, которые опять выдали себя за сотрудников Угрозьска, однако *опять не показали мне служебных документов и не подписали протокол личного обыска, который они осуществили*. Один из них сказал, что его фамилия Чернов. Они вывернули у меня карманы, сняли туфли. Была изъята одна брошюра самиздата. Копию протокола обыска мне не выдали.

Я протестую против подобного произвола. Протестую так-

же против того, что личный обыск был произведен без всякого повода.

Прошу принять меры, чтобы не было более подобного инцидента.”

* * *

В Президиум Верховного Совета СССР

ПРОШЕНИЕ

Просим всеобщей политической амнистии — т.е. амнистии для всех лиц, осужденных за идеологию, политические взгляды и деятельность, а также за религиозные убеждения и религиозную деятельность.

Просим применить эту амнистию и к лицам, лишенным гражданства по тем же мотивам.

Просим распространить эту амнистию также на лиц, осужденных за осуществление ими иных прав, предусмотренных Декларацией прав человека ООН.

Просим амнистировать в индивидуальном порядке людей, осужденных за иные правонарушения, но чье судебное преследование вызвано идеологическими или политическими мотивами.

В первую очередь и незамедлительно просим амнистировать всех женщин — политзаключенных, а также осужденных за религиозные убеждения и деятельность.

Просим не ограничивать применение амнистии сроком осуждения, необходимостью положительной характеристики или иными какими-либо условиями.

Одновременно с этим просим освободить из психиатрических больниц людей, насильственно помещенных туда в связи с их мировоззрением, политическими взглядами и деятельностью.

Первая в истории СССР всеобщая политическая амнистия явилась бы весомым подтверждением серьезности намерений СССР осуществлять провозглашенные принципы разрядки напряженности.

16 августа 1975 г.

Л.Богораз (Москва), А.Марченко (Чуна, Иркутской обл.), Т.Великанова (Москва), А.Лавут (Москва), А.Сахаров (Моск-

ва), М.Ланда (Красногорск, Московской обл.), Г.Подъяпольский (Москва), Н.Буковская (Москва), А.Гинзбург (Таруса, Московской обл.)

Авторы обратились к гражданам СССР и к соотечественникам за границей с призывом поддержать их Прошение.

* * *

Е.В.Янкелевич. Письмо Генеральному Прокурору СССР (31 августа 1975 г.). Автор пишет: "... У меня есть основания полагать, что приближающийся суд над С.А.Ковалевым превратится в противозаконную расправу над ним." Изложив эти основания, автор заключает: "Товарищ Генеральный Прокурор, по моему глубокому убеждению, Ваше немедленное вмешательство, направленное на обеспечение беспристрастности, гласности и законности предстоящего судебного разбирательства, сможет прервать ужасную традицию тайных судебных расправ над обвиняемыми по ст.ст.190-1 и 70 УК РСФСР. ... Прошу Вас ответить на мое письмо гласно. Свое письмо я постараюсь предать гласности сам."

* * *

Валентин Турчин. Заявление (4 сентября 1975 г.)

Председатель Советской группы "Международной амнистии" пишет: "... Исполнился год с момента создания нашей группы. Между тем мы встречаемся в нашей работе с серьезными препятствиями. Прежде всего, совершенно произвольно задерживаются письма, которые мы посылаем за границу и которые из-за границы посылают нам. ... Не пропускаются также материалы, посылаемые нам из Секретариата "Международной амнистии" в Лондоне. ... Я также обращаю внимание общественности на то, что два члена нашей группы — Сергей Ковалев и Андрей Твердохлебов — арестованы по политическим обвинениям ... Я прошу руководителей и граждан стран — участниц Совещания в Хельсинки потребовать от Советского правительства, чтобы суд над Ковалевым и Твердохлебовым был открытым и чтобы на него, в частности, были допущены иностранные корреспонденты и наблюдатели от "Международной амнистии"."

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В "Ведомостях Верховного Совета РСФСР", 1975, № 33 опубликованы 2 указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1975 г. — "О внесении изменений в ст. 209 УК РСФСР" и "О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета РСФСР об ответственности лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни".

7 августа 1975 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР также было принято приводимое ниже постановление:

Не подлежит опубликованию

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Верховного Совета РСФСР

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ.

СТАТЬИ 209 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Разъяснить, что под паразитическим образом жизни, предусмотренным ст. 209 УК РСФСР, следует понимать проживание совершеннолетнего трудоспособного лица в течение длительного времени (более 4-х месяцев подряд или в общей сложности в течение года) на нетрудовые доходы с уклонением от общественно-полезного труда, продолжаемого после официального предостережения о недопустимости такого образа жизни.

2. Лица, ведущие паразитический образ жизни (при отсутствии в их действиях признаков бродяжничества или попрошайничества), приглашаются в органы внутренних дел для предупреждения о недопустимости паразитического существования. Этим лицам разъясняется, что в месячный срок они должны по своему усмотрению избрать место работы и трудоустроиться и что необходимая помощь в трудоустройстве может быть оказана исполкомом местного Совета депутатов трудящихся.

По истечении месячного срока такие лица, если они не трудоустроились без уважительных причин, официально предосте-

регаются органами внутренних дел и им разъясняется, что они будут привлечены к уголовной ответственности, если в месячный срок не прекратят такой образ жизни.

Если лицо после месячного срока после сделанного ему официального предостережения продолжает вести паразитический образ жизни, органы внутренних дел решают вопрос о привлечении его к уголовной ответственности в соответствии со статьей 209 Уголовного кодекса РСФСР.

3. Обязать исполкомы местных Советов депутатов трудящихся обеспечивать трудоустройство лиц, не занятых общественно-полезным трудом, с учетом имеющейся у них специальности не позднее 15-дневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве. Предписания исполкомов местных Советов депутатов трудящихся о трудоустройстве таких лиц обязательны для руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Администрация и общественные организации предприятий, учреждений и организаций должны принимать меры к закреплению в трудовых коллективах лиц, принятых на работу, создавать необходимые условия для производительного труда, организовывать их профессиональное обучение и повышение квалификации.

4. Лица, ведущие паразитический образ жизни и уклоняющиеся от явки в органы внутренних дел, либо от явки на медицинское обследование для определения трудоспособности, подвергаются приводу органами внутренних дел.

5. В связи с изменением закона:

Лица, осужденные по части первой статьи 209 УК РСФСР на срок свыше одного года, считаются осужденными к 1 году лишения свободы;

лица, осужденные по второй части ст. 209 УК РСФСР на срок свыше двух лет, считаются осужденными к 2 годам лишения свободы;

лица, осужденные по ст. 209-1 УК РСФСР, от дальнейшего наказания подлежат освобождению.

Исполнение настоящей статьи постановления возложить в отношении осужденных по ст. 209 УК РСФСР на народные суды по месту отбывания наказания, а в части осужденных по ст. 209-1 УК РСФСР — на органы внутренних дел и прокуратуры.

6. Признать утратившими силу постановления Президиума

Верховного Совета РСФСР от 25 марта 70 г. "О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 61г. "Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни." и от 22 октября 70 г. "О некоторых вопросах применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 61 г." "Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни".

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М.Яснов

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х.Ношков

7 августа 1975 г.

д. № 6-24

В то время как раньше для привлечения к уголовной ответственности по ст. 209-1 УК РСФСР требовалось, чтобы привлекаемое лицо вело не только "паразитический", но и "антиобщественный" образ жизни (см. в Комментарий к УК РСФСР п. 2 комментария к ст. 209-1 — стр. 447), теперь этого не требуется (см. п. 1 Постановления).

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Андрей Григоренко. Уголовное преследование по идеологическим мотивам и нравственные проблемы, возникающие в связи с ним (февраль 1975 г.; 9 стр.).

Автор перечисляет "психологические" методы, которыми пользуются следователи: убеждение подследственного (свидетеля) дать "чисосердечные показания", ибо это облегчит его участь; угрозы близким подследственному людям; использование агентурных данных; давление одиночеством; добыча сведений с помощью "наседки"; метод "задушевной беседы"; метод "наказаний"; метод "злого" и "доброего" следователя; метод грубого давления и др.

Автор пишет о лице, арестованном по идеологическим мотивам: "Вот тогда там, по ту сторону решетки, Вам и придется окончательно решить: либо полностью отказаться от следственных действий, какого бы то ни было участия в следственных действиях и тем самым утвердить свое естественное право, либо начать сотрудничать со следствием и признать себя клятвопреступником по отношению к самому себе и к людям, которые Вам доверяли. Этот выбор труден, и инстинкт самосохранения будет подсказывать Вам, что можно лишь немного пойти навстречу следствию и вовремя остановиться. *Нет: начав падать, остановиться можно только благодаря чуду ...*"

Андрей Григоренко. Национальный эгоизм и национально-демократический плюрализм (к национальному вопросу в СССР) (март 1975г.; 11 стр.).

О существовании различных наций в СССР и об образовании "советской нации".

Евреи в СССР, вып. 7 (июнь 1974 г.: 178 стр.)

Очередной сборник материалов по истории, культуре и проблемам евреев в СССР, составленный А.Воронелем, М.Азбелем, Б.Рубинштейном, А.Лунцем и В.Брайловским.

Публицистика сборника представлена следующими статьями: А.Воронель "О вредной функции слов в проблеме ассимиляции евреев", А.Волин "Ассимиляция и свободный выбор", И.Домальский "Родина, государство, народ", Э.Любов "Стереотипы". Авторы многих статей сборника, рассматривая вопросы эволюции "ивритской" и "идишской" культуры, эволюции самосознания "русского еврейства", апеллируют к помещенной в этом же номере журнала главе из книги О.Мандельштама "Египетская марка" - "Хаос иудейский".

В разделе "Культурная жизнь" помещены рассказы Феликса Канделя (Жамова), пьеса Нины Воронель "Первое апреля", стихи И.Рубина, Н.Коржавина.

"Кто я?" — традиционный раздел журнала, содержащий "исповеди" авторов, решающих для себя комплекс проблем, связанных с национальным самосознанием, эмиграцией, причастностью к России и ее культуре.

Евреи в СССР, вып. 8 (ноябрь 1974 г., 226 стр.)

Составители: А.Воронель, Н.Воронель, М.Азбель, М.Агурский, В.Брайловский, И.Рубин и А.Луцц.

Открывается написанной в 1923 г. статьей М.И.Кагана "Еврейство в кризисе культуры". В статье "Русский расизм как мистическое антихристианское течение", окончательное формирование которого автор относит к 1905 г. и связывает с упадком "христианской цивилизации в России", М.С.Агурский выделяет восемь отличительных признаков русского расизма, например: "1) Источник любого общественного кризиса он усматривал в злонамеренной деятельности евреев, которые добиваются мирового господства. ...4) Христианство может быть полезным для борьбы с еврейством, в глазах расизма, но если его освободить от всех еврейских элементов". Обильно цитируются представители этого течения, в том числе члены "Союза Русского Народа". Отмечается преемственность их взглядов и аргументации в современной "антисионистской" пропаганде. И.Домальский в статье "Скрытая болезнь антисемитизма в современном мире" анализирует процесс развития приспособления антисемитизма в современном мире, в частности, в Советском Союзе. В разделе "Хроника" излагаются события, связанные с попыткой проведения в Москве 1-5 июля 1974 г. "Международного семинара по применению физики к нефизическим проблемам", организованного М.Азбелем, В.Брайловским, А.Воронелем и др. при поддержке Тель-Авивского университета, вызвавшей, в частности, превентивный арест его участников.

В предисловии к разделу "Культурная жизнь" составители пишут: "Очень сложная тема культурных и иных взаимоотношений еврейского народа с русским доминирует во всем этом номере. Было особенно трудно выбрать материалы для раздела "Культурная жизнь", потому что практически вся культурная жизнь евреев в России связана с этой темой и выбор слишком велик".

В номере помещена статья Э.Любошица "Русско-еврейские отношения в VIII—XVII вв."

В разделе "Кто я?" (вероятно, с целью помочь читателю ответить на этот вопрос) составителями помещен ряд выступлений антисемитского характера. Публикуя их, составители указывают: "... официальная пропаганда не дает полного пред-

ставления о современном антисемитизме... Гораздо более полная картина предстает перед нами при чтении антисемитского самиздата... В нашем распоряжении имелось гораздо больше документов, чем представлено в этом разделе". В разделе напечатаны стихотворения Сергея Васильева "Без кого на Руси жить хорошо", стихотворение Алексея Маркова "Межелайтису". Там же помещены "План мероприятий по усилению антисионистской пропаганды и улучшению патриотического и национального воспитания трудящихся и молодежи" (инструкция ЦК КПСС, разосланная в РК КПСС осенью 1974 г.) и запись лекции к.э.п. В.Емельянова "Иудаизм и сионизм", прочитанной 19 февраля 1974 г. в НИИ резиновой промышленности; лекция содержит ряд интересных утверждений, например, о существовании еврейско-масонского заговора.

Евреи в СССР, вып. 9 (март 1975 г., 293 стр.)

Составители: А.Воронель и Н.Воронель (Израиль), М.Агурский, И.Рубин, Э.Финкельштейн.

Номер открывается статьей Волина "О еврействе". Статья И.Домальского "Нация или не нация" утверждает право евреев считать себя нацией, самостоятельным народом, вопреки Ленину, Сталину и современным советским "сионологам" Э.Финкельштейн ("Алия и клита: мораль и политика") пишет о трудностях акклиматизации, возникающих у иммигрантов в Израиле, о необходимости создания "буферной среды" для облегчения этого процесса. Статья В.Рубина "Перспективы русского еврейства" пессимистически оценивает возможность возрождения еврейской национальной жизни в СССР силами "остающихся евреев".

В разделе "История" опубликованы отрывки из книги журналиста Майкла Элкинса "Закаленные яростью" о судьбах еврейского антифашистского сопротивления в годы войны.

Группа журналистов "Санди Таймс" в книге, посвященной октябрьской войне 1973 г., рассказывает о ходе военных действий, причинах неудач Израиля в первые дни войны и его последующих успехах. По мнению авторов, ни СССР, ни США не могли допустить поражения арабов в войне, вследствие чего Киссинджер оказал давление на израильское правительство с целью спасения окруженной 3-й египетской армии.

Следующие разделы сборника посвящены религии и А.Шойхет считает, что "древнеиудейский аскетизм сказал

настолько сильное влияние на развитие христианской аскезы, ... что правильнее было бы говорить не о христианском, а о иудео-христианском аскетизме.

В сборнике публикуется письмо Агурского Патриарху Московскому всея Руси Пимену и главам автокефальных православных церквей с просьбой рассмотреть вопрос о справедливости... канонизации младенца Гавриила, как якобы ставшего жертвой ритуального употребления крови со стороны евреев..."

Опубликована краткая справка "Евреи в современном мире", содержащая сведения о численности и религиозных аспектах жизни евреев в Турции, Греции, Албании, Италии, Финляндии и Канаде.

В разделе "Беллетристика" — рассказы Б.Хазанова, И.Рубина, Ф.Камова, очерк Вилковского "Йом-Кипур в Москве" и воспоминания Б.Ямпольского "Последняя встреча с В.Гроссманом".

В заключительной части сборника публикуются письма в редакцию Л.Овсище и С.Ромбе, переписка Е.Давидовича и Н.Ольшанского с политическим обозревателем Ю.Жуковым.

НОВОСТИ ТАМИЗДАТА

Изд-во "Хроника" (оно же — "Хроника-пресс") выпустило в свет 13, 14 и 15 выпуски "Хроники защиты прав в СССР". Оно издало также 33-35 выпуски "Хроники текущих событий".

В изд-ве "Хроника" вышли "Сборник конвенций по правам человека, ратифицированных Советским Союзом" и сборник "В защиту Андрея Твердохлебова" (на английском языке).

Изд-во "Хроника" напечатало новую книгу А.Д.Сахарова, датированную июнем 1975 г. (см. ниже).

Андрей Сахаров. О стране и мире (1975 г., 80 стр.).

"Сегодня я чувствую потребность вновь возвратиться к темам "Размышлений" (имеется в виду написанная в июне 1968 г. книга "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе" (Хр.5) — Хр.), уделив главное внимание не "оптимистической футурологии", то есть мечте, а опасностям, заблуждениям, драмам сегодняшнего дня, всему тому, что стоит между мечтой и реальностью", — пишет во введении автор. В книге говорится:

" 1. О советском обществе. Именно недостаточным пониманием

того, что скрывается за его фасадом, непониманием потенциальных опасностей советского тоталитаризма объясняются многие иллюзии западной интеллигенции и в конечном счете удивительные пресчеты и неудачи западной политики, без боя отдающей кусок за куском своему партнеру по разрядке.

2. *О свободе выбора страны проживания.* Это важное право имеет большое общественное значение как гарантия многих других основных прав человека, а также как гарантия международного доверия и открытости общества. События, развернувшиеся в связи с поправкой к закону о торговле, принятому Конгрессом США, отразили отношение к этой проблеме социалистического и западного миров, их тактику, принципы и расстановку сил. Они показали разобщенность, неорганизованность и дезинформированность Запада. Я надеюсь, что будущее покажет также стойкость Запада и его способность извлекать уроки из трудностей. Защита свободы выбора страны проживания является как бы пробной моделью, полигоном для определения всего стиля разрядки.

3. *Проблемы разоружения.* Спасение человечества от угрозы термоядерной гибели имеет несомненный приоритет перед всеми остальными задачами, но нельзя отделять эту задачу от других политических, экономических, гуманистических и нравственных проблем и в первую очередь от проблемы "открытости" общества и международного доверия, от преодоления разобщенности Запада. Подлинное решение проблемы разоружения должно включать: а) совершенную систему контроля и в том числе инспекции; б) снижение вооружений до уровня одинаковой мощности, причем достаточно низкого (это относится как к переговорам об ограничении стратегического оружия сверхдержав, так и к региональным переговорам); в) устранение факторов, способствующих гонке вооружений; г) устранение факторов стратегической неустойчивости.

4. *События в Индо-Китае и на Ближнем Востоке.* Мы все, наверное, еще не в состоянии полностью оценить значение и масштаб трагедии, произошедшей в Индо-Китае. Но несомненно, что эта трагедия стала возможной в значительной мере в результате ослепления во всем мире относительно целей и методов тех сил, которые стояли за спиной брошенных в огонь войны юношей. Очень важно, чтобы этот урок не прошел даром. Долг честных людей во всем мире — всемерно помогать беженцам, обездоленным войной детям, не допустить нового преда-

тельства, подобного совершенному по отношению к "перемещенным лицам" 30 лет назад.

5. *Либеральная интеллигенция на Западе, ее иллюзии и ответственность.* Несмотря на многие распространенные в ее среде опасные заблуждения, я верю, что внутренняя честность, разум и альтруизм возобладают в этом влиятельном и самом активном слое западного общества.

Заключение. Миру нужны демилитаризация, национальный альтруизм и интернационализм, свобода обмена информацией и перемещения людей, гласность, международная защита социальных и гражданских прав человека. Страны Третьего мира должны получать всестороннюю помощь и со своей стороны полностью принимать на себя свою долю ответственности за будущее мира, обратить большее внимание на развитие материального производства, прекратить спекуляцию нефтью.

Все это — непремьерные условия преодоления разобщенности человечества, спасения его от опасности термоядерной войны, голода, экологической катастрофы, дегуманизации; непремьерные условия устранения опасностей научно-технического прогресса и использования его во имя всеобщего блага."

* * *

Издательство "Имка-пресс" выпустило сборник "Жить не по лжи" (Хр.32). Оно издало также брошюру "Две пресс-конференции (к сборнику "Из-под глыб")" (Хр.34), содержащую материалы пресс-конференции, устроенной 14 ноября 1974 г. в Москве Михаилом Агурским, Евгением Барабановым, Вадимом Борисовым, Игорем Шафаревичем, и пресс-конференции, устроенной 16 ноября 1974 г. в Цюрихе Александром Солженицыным.

В издательстве "Имка-пресс" вышел сборник бесед священника Дмитрия Дудко "О нашем уповании. Беседы" (Хр.32). Кроме непосредственно бесед в сборник вошли заявление и прошение о.Дмитрия, обращения в его защиту и статья А.Краснова "Отец Дмитрий Дудко".

В издательстве "Имка-пресс" вышел также сборник "Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа", в котором собраны все материалы, касающиеся "дела ВСХСОН" (Хр.1) и последующей судьбы его членов.

Издательство "Имка-пресс" напечатало 2 новых книги А. Солженицына (см. ниже).

Александр Солженицын. Бодался теленок с дубом (очерки литературной жизни). (1975г., 632 стр.)

Книга, написанная в 1967-74 годах, охватывает события, связанные с творчеством автора в период с 1965 г. по 1974 г., вплоть до его насильственной высылки из СССР.

“Хроника” полагает, что характеристика, данная автором некоторым его соотечественникам (например, Валерию Чалидзе), не верна.

Александр Солженицын. Прусские ночи. (1974 г., 64 стр.)

Эта поэма навеяна, по-видимому, личным опытом автора — участника боев в Восточной Пруссии.

Роберт Конквест. Большой террор. (1974 г., 1064 стр.)

Ранее эта книга, повествующая о годах сталинского террора, под названием “Великий террор” выходила в отрывках в Самиздате. Теперь в Италии появился русский перевод, сделанный Леонидом Владимировым. Автор книги пишет в предисловии к русскому изданию: “... У меня есть ощущение, что предлагаемая летопись событий убедит тех, кто выжил после террора: их страдания не забыты, не вычеркнуты из памяти человечества...”

В Париже вышли уже 4 номера журнала “Континент”. Редактор номеров 3 и 4 — Владимир Максимов.

В Англии начал выходить журнал “XX век”. Редактор-составитель — Рой Медведев (Москва). Ответственный секретарь — Раиса Лерт (Хр.34). Журнал публикует статьи советских авторов на английском языке. Вышло уже 4 номера.

Наталья Решетовская. Саня: моя жизнь с Александром Солженицыным. (284 стр.)

Названная книга вышла в США в переводе на английский. 1 августа газета “Интернейшнл Геральд Трибюн” опубликовала рецензию на нее Сюзан Джескоби, жившей в 1969-71 годах в Москве. В рецензии говорится:

“Эти мемуары можно рассматривать лишь как намеренную попытку советских властей скомпрометировать личность и труды великого писателя, уже высланного этими властями за границу. Мемуары “Саня”, обладающие сомнительными достоинствами одновременно клеветнической и скучной книги, не могут быть поняты без хорошего знания советской литературной поли-

тики.

Автор "Сани", Наталья Решетовская, была первой женой Солженицына. Они поженились в 1940 г. Жили они вместе лишь один год, а потом были разлучены — сначала войной, затем тем обстоятельством, что Солженицына посадили в сталинский лагерь. Решетовская со временем развелась с мужем и вышла замуж за другого человека, однако в 1956 г. прежнее семейное единство было восстановлено. В 1973 г. Решетовская и Солженицын развелись после ожесточенной юридической борьбы, длившейся три с половиной года. Вслед за тем Солженицын немедленно женился на Наталье Светловой, уже родившей ему к тому времени двух сыновей.

Было бы несправедливо по отношению к Решетовской представлять эту книгу как раздраженное ворчанье брошенной жены, поскольку ничто не свидетельствует о том, что Решетовская написала книгу в той форме, в какой она была опубликована.

Существуют расхождения между "Саней" и кусками мемуаров Решетовской, появившимися внутри Советского Союза в подпольном самиздатском журнале "Вече".

Упоминания об "Архипелаге ГУЛаг" так настойчиво преследуют нас на страницах "Сани", что возникает подозрение, что эта книга и явилась главной причиной, побудившей советские власти устроить публикацию воспоминаний Решетовской..."

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

19 января 1972 г. Запорожский областной суд рассмотрел дело по обвинению Ивана Алексеевича Верника (1942 г.р., среднее образование, электрик) в "антисоветской агитации и пропаганде". Председательствовала на суде Г.И.Меланинова. Государственный обвинитель — прокурор А.Я.Коваленко. Общественный обвинитель — Н.С.Головань. Защитник — адвокат Н.Л.Кравцова.

Верник обвинялся в том, что "... систематически с помощью имевшегося у него транзисторного радиоприемника ВЭФ-12 слушал антисоветские радиопередачи зарубежных радиостанций "Голос Америки", "Свобода" и др. Попав под влияние буржуазной пропаганды, Верник систематически проводил среди работников спецуправления № 205 треста "Запорожметаллург-

монтаж” и других лиц антисоветскую пропаганду путем распространения клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй”. (Из приговора; полностью приговор будет опубликован в ”Архиве Хроники”)

Например, в приговоре указано, что ”в марте 1971 г. во время работы в составе бригады на абразивном комбинате Верник неоднократно в беседах с рабочими допускал высказывания, в которых пытался опорочить политическое положение рабочего класса в нашей стране, клеветал на материальные условия жизни трудящихся, восхваляя при этом образ жизни в капиталистических странах”.

На суде в качестве свидетелей, подтвердивших обвинение, выступили многочисленные ”слушатели” Верника.

Суд приговорил Верника к 4 годам строгого режима (арестовали его 15 ноября 1971 г.). Радиоприемник ВЭФ-12, упомянутый выше, суд конфисковал ”в доход государства”.

В Хр.33 в списке заключенных 36 л/п Пермских лагерей возраст и место жительства И.А.Верника были указаны неверно.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В. 34,35	Вайчюнас 46	Гудас 43
Агурский М. 77-78, 81	Васильев С. 78	Гусев 26
Адомайтис П. 45	Великанова Т. 10, 24, 71	Гусев 56
Азбель М. 26,76-77	Верник И.А. 83-84	Гусельникова 3
Алексеева Л. 69	Вилковский 79	Давиденко 31
Альбрехт В.Я. 25	Винаров Я. 20	Давидович Е. 79
Альтман 31	Винс Г. 59, 62	Давыдов Г. 35,36
Амальрик А. 6,61	Виткунайте М. 45	Дворянский В. 5
Андропов Ю. 3,36	Владимиров Л. 82	Дегтяренко 37
Антонюк З. 31,33	Власюк М.И. 49-50	Джавитс 69
Апраксин 8,25	Волин А. 76, 78	Джекоби С. 82
Арутюнян 21	Волкова Р.Ф. 8	Джемилев М. 3-7
Арцимович С. 28	Воронель А. 76-78	Дзюба И. 64
Афанасьев-Лысен- ко 23	Воронель Н. 76-78	Дмитриев 34,36
	Воронков Г. 69	Домальский И. 76- 78
	Вудка Ю. 35, 36	
Бабищевич Г. 33		Дремлюга В. 6
Бакучионис 42	Гамсахурдиа З. 24, 52, 60, 70	Дроздов 8
Балахонов В. 31, 33	Гаруцкас 46	Дрючин 21
Барабанов Е. 81	Гаяускас Б. 46	Дубиняк 63
Бачиашвили И. 52	Гельман О.Я. 54	Дудко Д. 81
Белов Ю. 38	Генкин И. 21	Думбляускас П. 45
Белгородская И. 24	Генкин С. 24	Дяк М. 33
Белоозеров Н. 25	Гецхиладзе Д. 24	
Белоус В. 37	Гилютин И.Б. 22- 23	Евдокименко В. 66
Бинарифова З. 40	Гинзбург А. 24, 26, 71-72	Евдокимов Б. 38
Боброва Р. 25	Гладко Г. 36-37	Емельянов В. 78
Богораз Л. 71	Глезер И. 30	Еремин В. 59
Боечко М.Е. 64	Глузман С. 31, 33	Ефремов А. 34
Бойцова Л. 24,25	Головань Н.С. 83	
Бойченко 13	Гольдштейн И. и Г. 54-55	Жаков А. 24
Болонкин А. 50, 68	Гомельский В. 26	Желудков С. 24
Бондарева 21	Горбаль 31	Жильцов В. 53
Боннэр Е.Г. 63	Горячев 8	Жуков Ю. 79
Борисов В. 81	Граждан Ю.С. 27	Завьялкин 36
Бородин Л. 10	Гражис И. 33	Зайцев В. 8
Брайловский В. 76 77	Григоренко А.П. 63, 75-76	Залмансон И. 31
Бруни Л. 21	Григоренко З.М. 6	Зардалишвили 60, 69
Буковская Н.И. 68 71-72	Григоренко П.Г. 6,57-58, 63, 70	Захарченко 31
Буковский В. 9,34 -36,68	Гриценко Е.И. 48	Збанацкий Ю. 66
Бурлацкий Ф. 51	Гродецкий Ю. 30, 35	Здебскис И. 45
Бутман Г. 31,35		Зеленин Э. 62
		Зименс П.Я. 47
		Златковский 21

Зограбян Р. 32	Краснов 12	Марченко В. 31
Золотой 16	Краснов-Левитин А. 26	Машкова В. 8
Иванов (Скурла- тов) А. 8	Крээк С. 37	Медведев Р. 82
Иванов Н. 10,60	Кудряшов 42	Мельник 50
Ивашкина 21	Кузнецов Э. 9	Мешенер И. 31, 33, 35
Игрунов В. 27-28	Кулявичос Л. 45	Мизякин А.А. 24
Истомин 24	Куртумеров Э. 42	Михайлов А.И. 54
	Кушлейка 43	Мороз В. 35
		Музыка 47
Кабардин О.Ф. 50, 51	Лавут А. 10, 71	Мустафаева А. 40
Кабялис В. 47	Ладыженский 21	Мустафаева-Дже- милева М. 6
Каган М.И. 77	Ланда М. 10, 24, 29, 69, 71-72	Мухаметшин 21
Казаченко В. 66	Лапсните Я. 45	
Каллистратова С. В. 13-19, 25	Лауринкас Л. 44	Навасардян А. 31, 32
Калынец И. 31	Лаурюнас 46	Нагорная Л. 66
Каменский С. 53	Лацис О. 51	Нашиц 60
Каминская Д.И. 25	Левин С.И. 52	Недбайло П. 66
Каминский Л. 30	Лернер А. 54-55	Немиринская 12
Кандель (Камов) Ф. 76	Лерт Р. 82	Ношков Х. 75
Кандыба И. 31	Лисовой В. 29,50	
Карпинский Л.В. 51	Лисовский 18	Овсище Л. 79
Карпинский В.А. 51	Литвин В. 59	Овчинников И. 8
Каспрук А. 66	Литвин Ю.Т. 59	Огурцов И. 31
Кашин 50	Лузгина 21	Олицкая Е. 26
Кашка 39	Луцк А. 26,76,77	Ольшанский Н. 79
Кезите А. 47	Львова Н.Г. 38	Орлов Ю. 10, 29
Киблицкайте Б. 43	Любарский К. 35, 50-51	Орловский Э. 26
Кинжитаев 47	Любов Э. 76	Османова А. 39
Кириллов В.Э. 22	Любошиц Э. 77	
Кислик В.К. 68	Мазуров 40	Павленков В.К. 35
Коберидзе Н. 60	Майяускас В. 45	Пайлодзе В. 24
Ковалев С. 10, 24- 25,45, 72	Макаренко М. 34, 35	Парамонов Г. 38
Коваленко А.Я. 83	Маккарти 55	Пархомов С. 53
Ковтуненко А. 66	Максимов В. 63, 82	Пашала М. 39
Кожемякина Т.С. 48	Малкин А. 13-20	Пашала Я. 39
Койсман 23	Малкин В. 19	Пашкаускене А. 44-45
Колгов 43	Мальшевский 29	Пашко А. 64
Конквест Р. 82	Мальчевский С. 37	Пашнин Е. 32
Коржавин Н. 76	Мамутов Б. 39	Петров-Агатов А. 30
Корольчук С. 33	Мандельштам О.Э. 76	Печолайтис П. 44
Коротун И.Д. 48	Маресин В.М. 24	Пилялис 42
Костава М. 24	Марков А. 78	Пименов Р. 26
Кравцова Н.Л. 83	Маркявичос 45	Пирогов 8
Кривошеев И.Н. 56	Мартиросян Н. 32	Пирогов С. 24,37
	Мартиросян С. 32	Платинкас 42
	Марченко А.Т. 6, 69,71	Плюц Л.И. 38,62, 69

Повилайтис	43	Сейтмамбетов Д.		Фенина М.А.	53
Повилонис Л.	46	39		Филиппова	12
Погосян	16	Сейтмуратова А.	6,	Финкельштейн Э.	
Подгорный	13	41		78	
Подгорный Н.	57,	Сергиенко А.	36	Фридрих	29
63		Серов	3		
Подъяпольский Г.		Сидельников	29	Хазанов Б.	79
10, 24, 29, 71,		Скаба А.	66	Халиков Э.	42
72		Слепак А.	60	Хнох А.	31,32
Поленов	8	Слепак В.	60	Ходорович С.	10
Полюсюк Ю.А.	53	Слинин А.	20	Ходорович Т.	10
Попов П.П.	41	Соколова Т.М.	22		
Пришляк Е.	31	Соколов А.	55-57	Цитленок Б.	60
Пронюк Е.	31	Соколов В.	69	Цобульский М.	48
Пятронис П.	31	Солдатов С.	37	Цулейскири Н.	69
		Солженицын А.И.		Цыганкова	13, 19
Райгородецкий М.		9, 45,81-83			
И.	60	Сорокин	24	Чавчанидзе	55
Рамазанов Р.	42	Стус В.	29, 65	Чаглей Т.	49
Репнев	59	Субочева	36	Чалидзе В.	82
Решетник А.И.	26	Суперфин Г.	31,32	Чарухов Р.	42
Решетовская Н.		Сусленский Я.	31,	Чахмахчев Ф.Г.	54
82-82		34-36		Чекалин А.	31,32
Роде Г.	35	Суслов А.	59	Чекушин	47
Родионов В.	10	Суханова Н.П.	8	Чернов	70
Рожанский А.И.	25			Чернов Н.Н.	48
Ройтбурд Л.	11-13,	Тамкявичюс С.	45	Черновол В.	29,63,
20		Тарасв	70	64, 65	
Романов А.	30	Тарасова З.П.	48	Черноглаз Д.	34-36
Романюк В.	66-67	Твердохлебов А.		Черномаз Б.	33
Ромбе С.	79	10,25-26, 72		Чирок В.	66
Ронкин В.	61	Тененбойм Л.	13	Чхсидзе	18
Рубин В.	78	Титов В.	38		
Рубин И.	77-79	Тихомолов А.	27	Шакиров Б.	36
Рубинштейн Б.	76	Тихонов	26	Шалагин Н.А.	27
Рудаков И.	25	Товстонюк	37	Шаманина	56
Рутковский С.	59	Троицкая	58	Шамота М.	66
		Трубников	3	Шанидзе Л.В.	55
Садунайте Н.	31,	Туменас К.	46	Шатуновская Н.Я.	
42-44		Турчин В.	24,	24	
Садунас В.	43	25, 72		Шафаревич И.	81
Садунас И.	42,43	Тымчук Л.	27	Шахвердян Б.	31,
Самойлов Э.В.	59			32	
Сафронов А.	35	Убожко Л.	6,	Швейский В.	7
Сахаров А.Д.	5,	Уинстон	55	Шешкявичус	43
9-10, 24, 63,71,		Урбан И.	47	Шинкарчук Т.	67,
79-81		Утевский М.	25	68	
Светличный И.	33,			Шиханович Ю.	24
64		Федоров Ю.	65	Шойхет А.	78
Светлова Н.	83	Федотов А.	34	Штайндль И.	55-57
Сейтджелиловы-		Федякина	21	Шустер А.	25
Якубовы	41	Фенин Ю.И.	53		

Элкинс М.	78	Якобсон А.	26	Янов А.Л.	51
Эллер В.	52,53	Якубович	5	Яснов М.	75
Юдович Л.А.	26	Ямбатаров	4	Яцишин М.	33-34
Ягман Л.	33	Ямпольский Б.	79	Яцьшин	12
Якир П.И.	63	Янкаускас	42	Яхимович	4
		Янкелевич Е.	24,	Ящук П.	66
			72		

\$ 4.50